

Бешеные девушки

Сборник рассказов

Роман Непевный

Роман Непевный

Сборник рассказов.

Бешеные девушки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68960988

SelfPub; 2023

Аннотация

В сборнике в основном юмористические рассказы. О том, как солдат решил во время дежурства, пока рядом никого нет, устроить театр в туалете, изображая разных персонажей, а тем временем другой солдат, как оказалось, находился в кабинке туалета и все это слушал. О том, как одна девушка, узнав, что ее парень ей изменяет, выбежала к нему во дворе и стала размахивать костылем, крича на него на весь двор. О том, как молодой человек на остановке встретил симпатичную девушку, которая спросила, как ей дойти до магазина. А он никак не мог вспомнить где магазин и провожал ее, говоря, что только если сам пройдет, то вспомнить будет проще.

Роман Непевный

Сборник рассказов.

Бешеные девушки

Капелька любви

Ранним утром в дождливую, серую погоду Василий был за рулем автомобиля. На небе виднелись массивные тучи. По лобовому стеклу громко отстукивали капли дождя. Стеклоочистители скрепя счищали грязь. Видимость была размытая из-за осадков на стекле. На Литейном проспекте напротив Мариинской больницы у его машины забарахлил мотор. После нескольких попыток завести автомобиль, он ударил кулаком о руль и закричал: «Черт возьми этот гребанный автомобиль!».

За день до этого у него украли кошелек с деньгами. А в последние три месяца у него сплошные проблемы с банками. Каждый день ему звонили коллекторы. В его собственном магазине игрушек перестали идти продажи. В бардачке лежали охотничьи спички, он их достал. Трясущимися руками он прикурил и сделал глубокий вдох. Его щетинистое лицо выражало усталость и агрессию. Это был мужчина лет 35. Глядя на него можно было подумать, что он кого-то убил. Было что-то в нем страшное. Очередная попытка завести машину ему удалась. Он заехал в авто мастерскую и оставил

там машину. А сам поплел в кондитерскую.

– Что желаете заказать? – спросила официантка улыбаясь.

– Мыло с веревкой, и пожалуйста воды, может розетка есть рядом, тогда будет проще покончить с собой, одно движение и готово! Мне пожалуйста большое кофе и пирог с вишней. – сказал он, рассевшись на стуле и положив руки на стол.

Он посмотрел на окно, выходящее в парк, там была зеленая листва и небольшое озеро, где плавали люди на лодочках. Вдоль дорожек бегали дети, они толкались, резвились, кто-то плакал, а другой ребенок с улыбкой на лице подарил собранные цветы своей воспитательнице и тут же побежал дальше играть. Рядом с возвышенностью в парке над холмиком виднелся маленький кусочек солнца, освещающая часть озера и дорогу. Василию принесли кофе с пирогом. Он всматривался в черный кофе, размешивая ложкой сахар, и с отвращением бросил ложку на стол. За прозрачной, стеклянной входной дверью он увидел женскую фигуру, с довольно привлекательными, блестящими сапогами, сделанными из кожи. Василий вышел перекурить на улицу. Рядом стояла женщина 37 лет, и судя по тому, что она давала распоряжения официантке, а также уборщице, он решил, что она управляющая кондитерской.

На ней была черная куртка с пушистым воротником, кожаные сапоги и длинная серая юбка. Она вышла перекурить. Василий зажег спичку.

– Видите? Как долго горят охотничьи спички, и как они неуязвимы от ветра! А на человека раз подул и нет его! – сказал Василий.

Она посмотрела на него и усмехнулась.

– Я лишь подмечаю важные моменты, – произнес он.

– Вы не знаете, где здесь можно провести последний день своей жизни? – спросил Василий, выпуская дым из рта.

– Мариинская больница здесь рядом, – сказала девушка, – может вам туда к психиатру?

– Нет, но кто знает, что я решу сделать сегодня вечером, – ответил Василий.

– Если нет настроения я бы скоротала время в кинотеатре. – сказала хозяйка кондитерской.

–И какой фильм вы бы смотрели? – спросил Василий.

– Про любовь. – ответила она.

–В моей жизни все похоже на триллер. Много крови и мало смеха.

– А любовь?

– Про любовь я уже забыл. Не помню, когда в последний раз я любил.

Вдоль освещенной солнечным светом тропинки из парка с приподнятыми ушами и высунутым языком бежала овчарка. В ее глазах был азарт, своими быстрыми, ловкими движениями она перепрыгнула через ограду. Из-за дерева появилась фигура мужчины бегущего вслед собаки. Когда собака добежала до проезжей дороги, он остановился, вдохнул и стоял

неподвижно. А собака стремительно пробежала через дорожку, машины останавливались резко, поднялся дым от тормозящих колес. Мужчина закрыл лицо руками.

Собака завиляла хвостом, посмотрела на хозяина своего и рысцой пробежала по тротуару, обнюхивая остатки еды на дороге. Она все приближалась к кондитерской, где стоял Василий.

«Джесси! Джесси! Сюда иди сюда!» – кричал ей мужчина. Василий бросил конфету рядом с собой, и собака ринулась съесть вкусняшку, а он тут же схватил ее за холку. Мужчина в слезах бросился к своей собаке. Он видимо долго бегал за ней, был уже потный весь и уставший. На его лице были слезы счастья и радости, когда он увидел, что его собачку поймали.

– Моя Джесси! Джесси, – говорил он, обнимая свою любимую собаку.

Собака, видимо насладившись временной свободой набегавшись, облизнула лицо своего хозяина.

– Спасибо вам! Вы не представляете, как я счастлив! Спасибо! – сказал он Василию.

Сам Василий не думал в это время он просто смотрел на собаку, потом на мужчину и снова на собаку.

"В этом что-то есть! Какая-то химическая реакция, магия!» – подумал Василий. Этот момент поднял Василия над обыденностью. Все его проблемы показались не так важны.

Он расправил плечи и выпрямил грудь.

На несколько минут он стал тем человеком, который сделал радость другому человеку – поймал собачку. И смотря на счастливое лицо мужчины с каждой минутой Василий становился более спокойным.

– Пожалуйста, – ответил Василий, – будьте внимательны, лучше гуляйте с ней на поводке!

Тучи расходились, Василий стоял еще несколько минут на улице и смотрел вслед уходящему мужчине с собакой. Уже всю дорогу освещало солнце. Дождь закончился. Мужчина с собакой удалялись, были видны его задорная походка и виляние хвоста собаки, периодически она терлась головой о ногу мужчины и посматривала на него веселыми, искрящимися от любви глазами. День прошел так же, как и обычно, Василий забрал машину из авто мастерской. Правда вместо того, чтобы ехать домой, он зашел в кондитерскую и подарил маленький букет цветов хозяйки кафе. А после пригласил ее на свидание. Она была приятно удивлена и согласилась пойти с ним. Придя домой он приготовил ужин и сделал маленькие дела по дому. В его душе что-то переменялось. В его жизни, пускай в маленькой дозе появилась капелька любви.

Утомленный предсказатель

В морозный вечер Иван Васильевич перетасовывал колоду карт. За окном шел снег, подвывал ветер. Жил он в двухкомнатной квартире. На столе стояла статуэтка белого цвета

женщины с зонтом. Правой рукой он ее периодически поглаживал для успокоения нервов. Прозвенел будильник, стоящий слева на столе. Надев халат, он поставил музыку Чайковского. Прыснул на себя духами и пошел заваривать крепкий кофе. Кофе закипало. Из окна послышался хруст снега. Он прибрал столик, зажег свечку и раскинул карты для гадания. Вскоре к нему пришла женщина и стала рассказывать про свои события в жизни. Он сделал ей расклад карт и рассказал, что ожидает женщину. А после этого Иван включил индийскую музыку и они принялись медитировать.

– Что вы видели в медитации? – спросил Иван женщину.

– Мы с моим мужем идем по белому туннелю, и рядом с нами есть двое детей.

– Да значит, у вас будут вот-вот перемены в жизни. Главное на что указали вам карты – это ваша способность приземлить свое сознание до вещей реальных. Не тратьте время на грезы и воспоминания. Сеанс прошел удачно. Женщина заплатила деньги и ушла. Правда денег было очень мало у Ивана. Клиентов всего несколько. В грустном настроении он вышел на улицу прогуляться. Опустив голову вниз Иван шел по улице сам не помня себя. В голове были мысли наподобие кто я? Зачем я родился? Зачем все это вообще происходит с ним? Где наконец его призвание? Где дело которое будет и кормить и будет увлекательно для него. Есть ли вообще какой-то путь, свой? Не то что предлагают другие люди, а что-то свое. Так он прошел около километра. Тут на улице иг-

рал скрипач. Играл мелодию Клода Дебюсси. Практически никто не задерживался из людей чтобы послушать скрипача. Периодически рядом с ним плевались, гуляла молодежь и громко разговаривали, веселились, не обращая внимания на музыканта. Иван, приближаясь к скрипачу почувствовал какое-то тепло, что-то затронуло внутри него эта мелодия, в особенности ее исполнение. Он остановился, и глядя на музыканта слушал мелодию. Посмотрев в мешочек, положенный для сбора денег за исполнение музыки, Иван обратил внимание что денег там практически нет.

Он так же удивился, что никто и не слушает столь великолепную для него музыку.

Ничего вроде не было необыкновенного в исполнении, но тот напор, искренность, правдивость, столь явно передавали настроение музыки, что Ивану невольно становилось легче с каждой минутой. Он прослушал мелодию до конца, а после аплодировал, и дал музыканту 500 рублей. Придя домой он откупорил бутылку вина, выпил один бокал и лег спать с чувством облегчения. На утро он встал и делал все тоже что и раньше. Однако ушла тревога, появилась упорядоченность. Он перестал гнаться за тем, чтобы удовлетворить других людей. А сосредоточился на том, какие его интересы, способности, таланты. Так проведя несколько дней за работой, в своей голове выработал свой план того, чем он будет заниматься. Он принял решение, что ту работу, которую он делает ее нужно просто на просто делать лучше.

Так он с большей вероятностью будет встречаться с такими людьми, которые будут сильно ценить его работу. А если им его работа покажется очень ценной и нужной, за это можно спрашивать хорошую цену.

В его душе появилась вера в то, что его работа для кого-то может совсем небольшого количества людей будет очень важна и ценна и возможно даже кардинально поменяет их жизнь. Наподобие как он проникся игрой музыканта, он сам может стать для кого-то очень нужным, необходимым человеком и кто-то оценить его работу по достоинству.

Однажды в туалете

Одним чудесным, жарким летним днем, в городе Армавир, я стоял в наряде, ожидая прихода роты. Также я ждал своего напарника, чтобы он сменил меня, и я пошел на обед. Было невыносимо жарко и душно. Температура летом поднималась до 40 градусов. Воздух становился плотным и тяжелым. Луч солнца, идущий вдоль расположения роты, освещал дорогу в рай, придуманный мной для того, чтобы почувствовать себя свободным, как мне это казалось. Вообще-то это был туалет. Я ходил туда и обратно по коридору, оглядывая плакаты, грамоты, что были возле комнаты досуга. Наконец я зашел в это великое место, имя которому туалет.

Это было довольно обширное пространство, с двенадцатью кабинками, несколькими окнами, шестью умывальниками с висящими над ними зеркалами. Все солдаты были на

обеде. Я решил, что можно поиграть в театр – делать то, чего я бы не сделал в присутствии других людей. Солнце освещало мое лицо, из окна дул несильный ветер, был слышен только шелест листьев дерева, стоявшего рядом с туалетом на улице. Заглянув в кабинки, я убедился, что там никого нет. Я встал напротив больших зеркал. В одно мгновение я представил себе, что стою на сцене и я актер театра, мне нужно сыграть роль. Эта роль – ворчливый старик, который живет со своей старухой.

Есть полет мысли, свобода самовыражения, полная, естественная, искренняя попытка создать прекрасный мир, войти в него, собрав там все самое необходимое и выйти оттуда обновленным, чистым, наполненным, с чувством достоинства. Так я решил – вот сыграю старика и старуху живущих в маленьком домике у озера в лесу.

– На одной лесной куче сена и травы стоял маленький домик – говорил я голосом рассказчика, – а в доме жил старик со старухой.

Я скорчил рожу старика с безумными глазами, раскрытым ртом, насупленными бровями, немного покряхтел, оперся руками о раковину и начал говорить.

– Черт побери! Взгляни на тот дуб! Правда, он прекрасен, – сказал я голосом старика.

– Дмитрий, ты много говоришь, ешь свой суп – произнес я голосом старухи.

Я играл, наслаждаясь каждым моментом, полностью отда-

ваясь вдохновению и желанию выразить накопившиеся эмоции. Я жестикулировал, менял интонации, делал несурзные рожи, кряхтел, жалостливо стонал, а затем смеялся, это была вакханалия, высвобождающая эмоции, танец в котором я преобразовывался, обновлялся, умирал и рождался снова. Я продолжал около десяти минут играть в этих персонажей, говорил то тихо, то повышал громкость голоса. В какой-то момент мне показалось, что все-таки кто-то в туалете есть и стоит он совсем недалеко от меня в одной из кабинок. Через мгновение раздался скрипящий звук отворяющейся двери. Из-за двери появилась рука. Оттуда медленным шагом вышел солдат пристально вглядываясь в меня, застегнул ширинку с обезумевшими глазами и раскрыл рот. По его лбу потекли капли пота. Его взгляд выражал удивление. Так он стоял около минуты, желая понять все ли со мной в порядке и не нужен ли врач. Оказалось, что этот солдат еще до обеда спрятался в туалете.

Вполне возможно, что он решил там выспаться или просто пропустить обед. Как только я зашел, он затих и не выдавал себя.

– Непевный! – произнес он слегка испуганным голосом.

– Чего?

– Я все слышал! – сказал он оторопев.

– Я это уже понял – ответил я с чувством досады.

– Я всем расскажу, что ты тут делаешь! Не волнуйся, расскажу всем – произнес он и вышел из туалета.

После этого случая обо мне стали говорить разное. Некоторые подумали, что со мной опасно иметь дело. Другие были приятно удивлены. Раньше они такого не встречали. Но самым примечательным был разговор между командиром роты и его заместителем в канцелярии, который мне удалось услышать. Заместитель командира роты заполнял документы и вдруг решил спросить командира роты:

– Слушай, а ты не знаешь, что такое «оригинальный»? Я вот пишу сейчас мне понять надо что это такое...

– Ну это типа как Непевный, необычный, – ответил командир роты.

– А понятно тогда – произнес он и продолжил заполнять документы.

Вечерняя прогулка с незнакомой девушкой

Вечером в 11 часов я возвращался от моих родственников к себе домой в Шушары. Я был проникнут любовью и нежностью после игр с детьми, особенно с маленьким братиком, с которым я чувствую себя папой, ведь он меня младше на 26 лет и, конечно, с сестрой, которой 5 лет и вместе мы прекрасно играем. Так вот выхожу я на остановке, напротив меня церковь, уже темно. Спускаясь вниз по лестнице, я увидел симпатичную на вид блондинку лет 39 с короткой стрижкой. Она нервно ходила из стороны в сторону и чего-то искала. Я стоял возле дороги, ожидая пока проедут машины. Внезапно, девушка, та самая блондинка обернулась и обратилась ко

мне с просьбой: «молодой человек, вы не знаете, где здесь находится Лента?».

«Зачем ей Лента в 11 часов вечера» – подумал, я – что она там будет делать?»

– Она находится за большим мостом, прямо за ним Лента. – сказал я.

– А где большой мост? – она переспросила.

– Он находится где-то здесь, секундочку, – я обернулся, моста я не видел, – видите ли, девушка, вспомнить я не могу, я думаю, мне придется немного пройтись с вами и показать, где это все находится.

– Сказал я, и мы направились к тому мосту.

Я действительно забыл, где находилась Лента. К тому же я был тронут, что она обратилась именно ко мне. Я решил, что пойду с ней, куда будет нужно.

– А вы здесь живете? – спросила она меня.

– Да, здесь живу, – ответил я.

– Какие здесь люди?

– Милые, дружелюбные, – ответил я, вспоминая, что неделю назад одна бешеная соседка кричала во дворе, а в банке кавказец при мне чуть не подрался с русским, хотя все и обошлось после прихода большого лысого парня, который сказал короткую фразу: «Тихо! Тут дети».

После этого они уgomонились, при этом детей, особо не было, стоял я и еще один парень лет 29.

– Хотя бывают бешеные люди, кричат во дворе, – сказал я.

– Вы о ком?

– А вам лучше не знать, так ерунда, – я решил об этом лучше не говорить.

– Вот я начинаю, вспоминать здесь переход, нам нужно идти через него, а дальше я вспомню. – сказал я, – вас кстати, как зовут?

– Ольга, а вас?

– Меня Роман.

– Мы уже почти дошли? – спросила она с надеждой.

– Да я вспомнил, нам все-таки нужно перейти железную дорогу, поэтому вам, без риска тут не обойтись. Видите, вон там мост, за железной дорогой.

– О Боже, ну ладно пойдем – сказала она.

– Вы без каблуков? – я посмотрел на ее ноги, – отлично.

Будет удобно идти.

Мы перешли через железную дорогу и вошли в темную местность, где были кусты и трава, а в нескольких метрах уже была дорога, которая и вела к Ленте.

– Я надеюсь, мы скоро придем, – говорила она с еще большей надеждой, обходя кочки и ямы, осторожно ступая ногами, чтобы не удариться обо что-то.

– Да, скоро придете, уже здесь недалеко находится дорога, которая приведет вас к Ленте.

– Отлично, – сказала она обрадовавшись.

– Но здесь есть еще одно препятствие, которое нам нужно перейти.

– Нет, нет, вы знаете я сама. Уже я узнаю эти места, я здесь давно была, точно.

– Это дорога, большая трасса, а перед ней заграждение, нужно перейти через него.

Я пошел вместе с ней и перешел железное заграждение, подождал пока она его пройдет, и вскоре мы оказались уже вблизи дороги ведущей к Ленте.

– Роман, спасибо вам, вы очень дружелюбны, спасибо.

– Вам всего хорошего, – сказал я и протянул ей, руку.

Мы притронулись руками, мне было приятно, видеть перед собой девушку под мостом ночью, когда вокруг никого нет, а ее рука, соединяется с моей в рукопожатии. Я чувствовал, что бессмысленно продолжать знакомство, ведь она идет, скорее всего, встречаться с друзьями, а этот момент прекрасен сам по себе. Я беру телефон у девушек, если вижу, что есть необходимость, а просто так зачем? Мне было приятно проводить эту девушку, я получил радость и хорошие эмоции.

Если бы нужно было, я бы еще 10 девушек так проводил до Ленты, это романтично и весело! Может мне устроиться гидом в Шушарах, и провожать девушек до разных мест.

Заметки и боевая тревога

Служил я в Армавире. В теплое время суток, летом, когда душа требовала чего-то возвышенного и прекрасного, а все тело горело от желания найти себе хорошую девушку в 20

лет, стоял я в качестве дневального. Устав от ночного стояния, я не мог найти себе места – чем-то хотелось разнообразить данное времяпровождение. Все солдаты спали. Я взял бумагу и ручку и начал писать такой бред, что, при прочтении читающему мало бы не показалось.

Вот текст заметок: «К слову сказать, я встретился с девочкой на конной ферме, она как раз разделявала муху, вначале она оторвала ей лапки, потом, туловище, а затем голову. Ох, эти мухи вызывают у меня с тех пор рвотный рефлекс. Их бактерии переносятся с какашек на еду, и все это мухи. Должен сказать ненавижу мух, просто ненавижу мух. Кстати о сперматозоидах, когда один сперматозоид летит ведь возможно, что это еще не рожденный человек, а летит он в вечность, если не попадает в матку. Меня беспокоит судьба многих сперматозоидов потерянных бездарно, не реализованных в деле. Ведь они должны идти именно туда домой в матку и там рождаться. Но нет они улетают словно в черную дыру. О чем я? А да мухи, ненавижу мух». Эти заметки я писал, пока не получилось три страницы. Отличный текст подумал я и швырнул все эти заметки в мусорную корзину. «Не дай Бог если это кто-то прочтет» – подумал я. Вскоре второй дневальный меня заменил, и я рухнул на постель с искренним желанием выспаться и на время забыться от тягот службы. Утро было бодрым – была объявлена учебная тревога. Все солдаты и офицеры суетились, бегали. Кто за оружием, кто читал инструкции, как нужно себя вести в учеб-

ную тревогу. К одиннадцати часам солдаты всей нашей роты были собраны в расположении. Из штаба несколько офицеров тоже там присутствовали. Многие сидели с озлобленными глазами, атмосфера была наэлектризованная. Все ждали какое им даст задание командир роты.

В расположение вошел командир роты. Солдаты встали.

– Садись! – произнес он, грозно смотря на солдат.

Сев за стол, он начал подробно рассказывать порядок действий сержантов. В какой-то момент к нему подошел солдат и передал эти заметки.

Оказалось, что ночью второй дневальный, когда убирал мусор уперся своими глазами в заметки, и не смог их выбросить.

Он оставил их у себя, а когда случилась учебная тревога кому-то их передал. В какой-то момент во время совещания один из солдат подошел к командиру роты и вручил ему заметки.

– Это что? – спросил командир роты у солдата

– Это Непевный оставил ночью. – ответил солдат.

– Потрясающе – произнес командир роты о озлобленной улыбкой. – Непевого сюда быстро!

Меня позвали, и я вошел в расположение, где происходило это действие. Воцарилась тишина, а командир роты прервав совещание начал читать эти заметки громко вслух, с таким выражением, что многим это показалось даже чересчур. Но услышав эти заметки солдаты начали падать со стульев, у

некоторых начали болеть животы, офицеры не могли стоять, им нужно было присесть, над всем расположением стоял дикий гогот. С тех пор в армии я старался особо ничего не писать. Но написал я всего лишь еще один раз во время наряда ночью. Там я написал про природу, так как мне захотелось почему-то написать про природу. Сидел я возле кпп, темной ночью, никого рядом не было, скукота сумасшедшая, я взял лист бумаги и писал: «Травка зеленая, птички щебечут...».

Когда я оказался в роте, командир роты собрал всех солдат, чтобы поставить в наряды. Снова ему попались эти заметки прямо в руки. Он зачитал их громко и четко. Строй солдат стал разваливаться, от безумного смеха, некоторые падали наповал.

– Непевный!

– Я!

– Сегодня в наряд не идешь! Птички у него щебечут...

После этого в армии я не писал заметок.

"Бешеная" девушка

Проснувшись утром Татьяна слышала много голосов в своей голове. «Ты должна быть с ним!» – говорил голос ее мамы. «Он тебе в мужья не годится!» – говорил голос ее отца. Открыв глаза, первое что, она увидела – это костыль, стоящий у стола. В постели рядом Вадима не было. Татьяна пошла в ванную, чтобы умыться: «Сука!» – произнесла она и стала одеваться.

Одев свои любимые джинсы и черные туфли, она высушила волосы, немного нанесла косметики на лицо и свежая вышла на улицу. Весь день работы в пекарне она улыбалась, была вежливой с покупателями. Ей даже давали комплименты. Отработав смену достойно, она поехала домой. Вадима до сих пор не было. Он пришел в первом часу ночи. Она в это время уже сидела на диване с бутылкой коньяка. В ее глазах были стеклянные слезы, а глаза светились как плазма.

– Привет Тань, я пришел! – раздался из прихожей голос Вадима.

– И где ты пропадал в прошлую ночь? – спросила она с чувством омерзения к нему, и явным желанием нанести ему удар.

– Мы с другом выпивали – сказал Вадим, подходя к ней и привычным жестом хотел ее обнять и поцеловать в губы.

Она оттолкнула его.

– Не подходи ко мне! – вскрикнула она. – Я уверена ты был с Оксаной.

– Я... – начал он говорить.

– Замолчи! Говорю я! – с этими словами она взяла костыль и замахнулась им на Вадима, бросив прям в него. Он увернулся и бегом направился к выходу.

Прямо в ночном платье Татьяна вышла на улицу с костылем и одним желанием: нанести сокрушительный удар по ее парню.

– Вадим! – заорала она. – Сука! Я тебя ненавижу!

С этими словами она ударяла костылем по земле. В соседних домах начали включать свет. Был один час ночи.

– Дай мне объясниться – говорил умоляющим тоном Вадим.

– Заткнись! Сука! – завопила Таня.

У Вадима кружилась голова. На весь двор его девушка орала на него. На время Мир перестал для него существовать. Он видел только горящие глаза и залпы огня высекаемые из рта его девушки. Это были не гнев, не ярость, а выходявшие через крик накопленные месяцами, не высказанные, залежавшиеся глубоко внутри эмоции, но им дав повод, они стремглав полетели словно пули, поражающие точно в цель на ее парня.

Спустя пятнадцать минут Таню забрали в полицию, где она провела всю ночь. А ее парень Вадим пересмотрел свое отношение к женщинам. Он понял, что с ними лучше не играть, потом больше же будет.

Мстить у них получается очень хорошо. А Таня с тех самых пор перестала долго накапливать эмоции. Если ей не нравилось что-то, она тут же заявляла об этом, совершенно не думая о том, что об этом подумают другие люди. Они продолжали встречаться. А отношения стали более прочными.

Свидание у залива

Проснувшись Екатерина посмотрела наверх – луна светила ей в глаза. Это было лето, а она лежала со своим парнем

Игорем на берегу залива. После купания они пошли к простыням на берег и стали кружиться в объятиях, обмениваясь комплиментами. Он брал ее за талию и признавался в любви к ней. Из залива раздавалось кряканье уток, разводящих большие круги. Они оба прилегли на простыни и стали вспоминать свое детство, кто чем занимался, свои увлечения, тайны, всякие премудрости.

– Я с отцом часто спорила – говорила Катя Игорю – Во мне возникали обиды, за то, что он редко бывал со мной, и то, что я не могла с ним поговорить откровенно, это меня очень злило.

– А я только недавно за долгие годы, может десятилетие, сказал папе, что люблю его. Мне этого действительно хотелось. Мне стало ясно одно. Просто я его люблю. Именно он мне нужен в качестве отца, и никто другой. Где бы я ни был, что бы у меня не было со здоровьем или другие ситуации, я знаю, что даже короткий разговор с моим отцом – и мои духовные силы растут. Моя сила духа увеличивается. Я чувствую что-то свое, родное и словно присасываюсь к своим корням. Они лежали на простыни, кушали по яблоку и терлись ногами друг о друга.

– А с матерью у тебя как? – спросила Катя.

– С матерью я долгое время спорил с ней, раздражался, злился. В один момент понял – моя мама, самая лучшая на свете, потому, что она моя мама.

Катерина положила левую руку Игорю на живот и прижа-

лась к нему. Он гладил ее по голове, перебирая ее волосы пальцами. Смотря на звезду на небе, он уносился все дальше в воспоминания детские, когда он так же где-то сидел и смотрел на небо. Эти моменты отпечатались в его памяти. Вспоминались мамины слова: «Я, когда выходила с тобой из роддома, удивилась насколько у тебя глубокий взгляд, а ты смотрел на небо. Не мог оторваться».

– Ты меня любишь? – спросила Катя.

– Пока светит та звезда, люблю – сказал Игорь. – Ничто не вечно.

– Нет, есть вечное – возразила Катя.

– Что же это?

– Ничто. Все есть ничто. В этом-то и дело.

Утки продолжали делать круги, побрякивая. Молодые люди лежали, державшись за руки. И никто из них не знал, что будет завтра. Но они оба знали одно – они нужны друг другу, и желание исходило от сердца каждого, ведь все, что они говорили друг другу было правдой. Никому другому они так все начистоту не говорили. Они обнажали друг перед другом души, в сердце был покой, а на душе каждого тихая радость.

Надлом

Крик души, порывы страсти, волны подъема, неслыханная безмятежность сопровождали дни Сергея Михайловича. Он влюбился как ребенок. Ее звали Елена. Весь мир становился в эти моменты для него прекрасным. Сергей стал смот-

реть на себя по-другому. Ушла низкая самооценка, появилась уверенность в себе. Он считал уже себя симпатичным молодым человеком достойным руки прекрасной женщины.

Он начинал смотреть в будущее, каким он видит себя, строить планы. В какие-то моменты он воображал себе, что будет жить с возлюбленной в двухэтажном домике на природе. У них будет несколько детей. Он занимается любимым делом. Она сидит с детьми, читает, сидит у камина и слушает, как он ей рассказывает о своих подвигах на работе. Сергей воображал себя великим, известным режиссером кинофильмов. Она же его дива, муза, вдохновительница. Елена не просто была олицетворением женственности для Сергея. В ней соединялись красота, ангельская чувственность. Он влюбился в ее фигуру, манеру речи, ее мысли. Если человека можно сравнить с инструментом, то до знакомства с ней Сергей был похож на расстроенную гитару. После же знакомства с Еленой он стал хорошо настроенной скрипкой. Из его уст выходили четко построенные фразы. Его походка приобрела солидность. Он по-другому уже смотрел на себя. Больше ценил свои достоинства. Приметив его внешность Елена посоветовала срочно браться за фотосессии, он может стать отличной моделью! Сергей постепенно стал обрастать фотографиям большею частью которых были сделаны небрежно. Но он старательно стремился оправдать ожидания возлюбленной.

Одновременно он подрабатывал где получалось. Накопив

немного денег, он совсем уже решил, что все дела идут на отлично. У него есть девушка, небольшие накопления на жизнь. Нужно еще сделать отличную фотосессию и купить качественную одежду. У Сергея есть перспектива стать известной моделью, а дальше как получится, куда больше потянет, может и кино займется. Зайдя в магазин для одежды Сергей все никак не мог сконцентрироваться и найти подходящий себе размер джинсов. Сказалась работа с маленьким количеством сна. Нужно было немного восстановиться, выспаться. Сергей на полуавтомате почти целый день потратил на поиск джинсов и ботинок, но так ничего и не нашел. Тут ему позвонил один из работодателей и предложил выйти завтрашним днем на работу, нужно было постоять в качестве охранника день, а может и два. Оплата вполне сносная.

Вечером Сергей уставший, но счастливый своим положением дел сообщил Елене, что вот завтра он выйдет поработает охранником. Елена же ему рассказала, что не видит его в качестве охранника, уборщика и всех тех занятий, которыми он подрабатывает. Она видит его звездой, мировой величины, известной моделью, с его то внешностью, красотой, обаянием.

Вдохновленный речами Елены, он лег спать. На следующее утро Сергей встал совсем рано, приготовил быстро себе еду и вышел на улицу, чтобы успеть на автобус. Приехал автобус, Сергей расположился в кресле. Сергей снова обдумывал свои планы, что он хочет реализовать. Прямо перед ним

сидел, опрокинувшись головой в свои руки рабочий, безумно уставший, потный и несчастный. Другой стоял возле окна с каменным лицом, озлобленными глазами. Девушка сидячая напротив была с опущенным лицом, виноватого ягненка. Каждый человек находящийся в автобусе словно напоминал Сергею «Куда ты едешь? Это разве то что ты заслуживаешь? Быть охранником? Прислуживаться другим людям? Работать по найму? Ты же будущая звезда, тебе здесь не место. Сергей начинал суетиться. Он уже не знал точно ли ему стоит ехать на работу в качестве охранника. У него засела мысль, что он достоин большего, лучшего, и вообще он отличный малый! Зачем ему ехать здесь с рабочими? Приехав на одну из остановок, по маршруту чтобы доехать до работы, Сергей должен был сесть на следующий автобус. Он прошелся к автобусной остановке, походил вокруг нее. Затем отошел от нее подальше. Потом снова пошел к остановке, и обратно в сторону. Так он ходил минут двадцать, он и правда не знал, что ему делать, так не хотелось быть рабом, выполнять ненужную, казалось бы, работу, ведь он достоин лучшего. Спустя пол часа он решил что все-таки будет моделью, а эта работа ему не нужна, он должен еще отдохнуть, восстановиться и приняться за осуществление своих заветных желаний. Повсюду ему стали встречаться лица, наполненные жизнью, радостью, многие искрились счастьем, молодежь, старики, будто отражали настроение Сергея. Он почувствовал – да он идет своей дорогой, его ждет невероят-

ный успех, известность.

Сергею спустя час позвонил работодатель и отчитал за отсутствие на работе. Он ругался, бесился, даже матными словами кричал, что такое поведение неслыханно, им такие работники не интересны, и дальше с ним они работать точно не будут. Сергей еще больше обрадовался. Такие выкрики почему-то не расстроили его, а только добавили пороха в его и так хорошее настроение. Касательно правомерности такого поступка, Сергей принял следующее умозаключение, что он же не совершил преступления, не ограбил банк, никого не обокрал, значит стало быть преступления нет. Ничего плохого он не сделал. Да сейчас люди разозлились из-за его отсутствия, но это пройдет и дальше все будет отлично. Шли дни. Сергей таки договорился о фотосессии, но на любительском уровне. Он целый день фотографировался, правда пришел домой почему-то сильно уставший, измотанный. Снимки практически все оказались плохими. Последующие дни у Сергея прошли большей частью неудачно, он никак не мог сделать достойные качественные снимки, купить нормальную одежду, все почему-то никак не находились подходящие именно ему джинсы и туфли.

Деньги тем временем стали постепенно заканчиваться. Разговоров с возлюбленной Леной было уже не так много.

В последние дни Сергей чувствовал упадок сил, ему становилось неважно, он пытался все что-то делать, но ничего путного не выходило. А еще он дал обещание своим близким

людям, были договоренности и всех он их не сдержал из-за рассеянности и малого количества сил. Его воля стала ослабевать. Так в один из этих дней он решился на пробежку. Но организм был так измотан что пробежка только сделала хуже, сил стало еще меньше. Сергей забыл, как отдыхать, у него в голове была только одна мысль как стать известной моделью. Ему хотелось оправдать ожидания его возлюбленной. После пробежки он пришел домой, принял душ и раздался звонок. Это Елена. Она ему сообщила что между ними все кончено, он ей не подходит для совместной жизни, у нее есть четкие свои принципы, против которых она не пойдет, так вот по некоторым параметрам он ей не подошел. А их общение как она ему сообщает теперь будет крайне редким.

Он ничего не ответил ей. Раскрыв рот он так и стоял в непонимании что это было, что произошло. В своих мыслях он уже был с ней вместе и на свадьбе, и в их построенном доме. Тут все оборвалось.

Два дня он ходил как потерянный. Периодически на него находили приступы плача. Он рыдал из-за несбывшихся надежд. Сил у него стало еще меньше. Он стал снова терять веру в себя. Словно из-под него ушла опора, и он остался ни с чем.

Тут-то он и вспомнил, как несколько дней назад не пришел на работу, вспомнил слова работодателя. Оказывается, он подставил огромное количество людей, ведь именно эта должность охранника предполагала контроль за демон-

тажем. Никто замену не мог просто взять и за секунды поставить. Большое количество людей из-за этого пострадало. Можно сказать, что Сергей волей не волей стал причиной больших проблем в тот день в месте работы. А людей там было несколько сотен. Вспомнил Сергей и про данные им обещания его матери, отцу, брату, все эти обещания он не исполнил. К тому же он не сдержал одно из обещаний данные его возлюбленной. Сергей удрученный, замученный поехал на встречу с отцом где они вместе провели время. Но по воле случая в этот день Сергей простудился и заболел. На следующий день днем вместо того, чтобы искать работу, Сергей, обессиленный лег в постель. Здоровье стало подводить. Он лег, смотрел в потолок, и в этот момент слезы градом струились из его глаз. Он рыдал плачем ребенка, закрыл лицо руками, судорожно вытирая слезы, снова плакал, а после заснул. За эти дни он уяснил для себя очень важный урок. Если кого-то подставляешь – придется за это отвечать. Потеряв все то, что было им накоплено за последнее время дружба, деньги, работу, он смирился и стал более трезво смотреть на вещи.

Ожерелье

Меня зовут Мария. Было мне тогда девятнадцать лет. Родители мои развелись. Со школьными друзьями я встречалась редко, а в университете еще не нашла себе близкого друга. Я вышла из дома в весенний солнечный день. Про-

шла по улице и увидела вывеску «Парикмахерская». Внутри было маленькое помещение, два кресла, большие, просторные окна, а в углу сидел администратор. Я села в кресло, посмотрела в окна, а спустя две минуты подошел мой парикмахер. В глаза сразу бросилась его ненавязчивая улыбка и большие карие глаза. Мы поздоровались. Поначалу я молча сидела. Он подстригал меня. Разговор зашел сам собой, причем очень легко, без принуждения. Говорили о разных работах, жонглерах, фокусниках. Несколько раз он пошутил. Но взгляд его был серьезный, а когда говорил со мной, то уголки его рта растягивались в обаятельной улыбке. Подстриг он меня быстро, а время удивительно растянулось. Я уже вышла на улицу как сама, не помня себя, вдруг повернулась и зашла обратно в парикмахерскую. На пороге меня встретил администратор. Я попросила позвать парикмахера. Мне сказали, что его зовут Михаил. Он подошел. Я обратилась к нему быстро и предложила сходить вместе в кафе. Михаил сказал, что женат и у него двое детей, но отвечая мне снова улыбался. Мы обменялись телефонами. На следующий день раздался звонок.

– Привет, Мария, приходи сегодня в семь часов в кафе на углу Невского проспекта и набережной реки Фонтанки.

На улице стало жарко. В белой футболке, зеленых джинсах, я села в маршрутку. Подъехала к этому месту. Михаил стоял возле Аничьего моста, перед ним располагалась скульптура «Укрощение коня человеком» скульптура П. Н.

Клодта. За Михаилом находилась стеклянная дверь. Сердце мое начинало биться сильнее, когда я подходила к нему. В двери я видела свое отражение. А Михаил стоял освещенный ярким светом солнца, с прищуренными глазами в ожидании меня.

– Привет. Мы пойдем выпьем немного вина. – сказал он спокойным, уверенным голосом. – А то ты чуть напряжена.

– Правда? – спросила я.

– Да чуть-чуть, пошли. – Сказал он и мы зашли в густо наполненное людьми кафе. Оно находилось в подвале. Было темно внутри, но светились разноцветные лампы. Кругом располагались столики. Мы присели и заказали по одному напитку, холодное пиво, а на закуску сырные палочки. Михаил оглядывал других людей с такой наглой непристойностью, что мне становилось неловко самой. Но мне нравилась его уверенность в себе. Нам принесли напитки. Разговор пошел о первой любви. Я рассказала где учусь. Что у меня и не было длительных отношений с парнями. Он удивился и сказал, что у такой красивой девушки, как я, наверное, очень много молодых людей желающих со мной встречаться. Михаил слушал меня с невероятным вниманием. На все мои реплики кивал головой и чуть улыбался. Не заметив, как пролетело время мы уже шли с Михаилом по Невскому проспекту. Становилось темно. Напротив, гостиного двора он взял меня за руку и не отпускал минут двадцать. Его пальцы были теплые, даже чуть горячие и изредка он поглаживал мою ла-

донь. Когда мы дошли до летнего сада он остановился, обнял меня левой рукой и поцеловал в губы. В момент поцелуя время словно остановилось. Я забыла обо всем. Один поцелуй, длящийся меньше минуты, казалось продолжался дольше всего вечера. Когда время было позднее мы попрощались и договорились быть на связи. Я подходила к своему дому. Раздался звонок. Тихим, спокойным голосом Михаил мне сказал, что ему понравился проведенный со мной вечер. Я присела на ступеньки. По телу прошло тепло только от его голоса. Пальцами правой руки я гладила ступеньки. Вот уже как полторы недели я с Михаилом не созванивалась. В один из дней я выпила коньяку и громко зарыдала. Слезы лились градом. Я в первый раз влюбилась. И боялась, что больше с ним не встречу. Но уже вечером Михаил мне позвонил. Мы долго разговаривали. Оказалось, что он уехал на дачу, а там плохая связь. Наступило лето.

Связь стала лучше. Пока Михаил проводил время на даче, мы болтали по телефону ночи напролет вплоть до рассвета. А когда Михаил приехал в город, мы с ним поехали на дачу к его друзьям. Снова пока мы с Михаилом ехали в маршрутке он долго держал меня за руку. Мы с ним в первый раз за наше знакомство занялись любовью. Это было после обеда. Хорошенько отобедав он проводил меня в комнату и закрыл дверь на замок. Я сняла кофту, и мы легли в постель. В постели он был невероятно хорош. Правда жена Михаила, Анастасия стала устраивать сцены. Скандалы Михаила с же-

ной продолжались почти каждый вечер. Она стала замечать, что он сильно переменялся. Как-то вечером она пришла домой после работы довольно утомленная. Тут она увидела сидячего на диване Михаила. В руке у него был телефон. А на его лице долго не сходящая довольная улыбка.

Мария молча легла спать. На следующий день она попросила Михаила купить в магазине подарок для младшей дочери. Михаил с довольной ухмылкой ответил, что пускай она сходит и купит. Он занят и не имеет времени. В эту же секунду Анастасия покраснела, ее глаза налились красным оттенком, она взяла табуретку и швырнула ее в конец комнаты. Михаил ошеломленный поведением своей жены уехал на работу. Отношения Михаила с женой охладели. А со мной он не был уверен, что я достаточно взрослая, чтобы быть его женой. Ему тогда было уже 34 года. Периодически мы с ним встречались и занимались любовью. В один из дней я спустилась по лестнице с собачкой. На встречу мне шла соседка с ротвейлером и с коляской. Собаки друг в друга вцепились. Разразился громкий лай на всю парадную. Младенец в коляске закричал громким воплем и зарыдал. Соседка наорала, крикнув: «Совсем не видишь куда, идешь?!». Когда я вышла на улицу было странное неприятное чувство. Мне показалось что это дурное предзнаменование. В тот же день мы встретились с Михаилом в гостинице. В этот вечер он был особенно страстен и пылок, как никогда раньше. Он был и уверенный и харизматичный. А в постели мы были долго.

Тут случилось непредвиденное. Я поняла, что контрацептив порвался, но было уже поздно. Михаил закончил свое дело. Я точно была уверена, что забеременела.

В то время я не была готова стать матерью. Тем более что Михаил женат. Я выпила таблетки против беременности. Но спустя две недели снимки показали, что я действительно беременна. Тогда я сделала аборт. Последний раз я виделась с Михаилом напротив церкви. Он снова обнял меня и смотрел в глаза, говоря, что любит. Но эта встреча стала последней. С тех пор я не видела Михаила. После аборта ходила в церковь. Просила прощения об сделанном аборте. Но вот прошло уже одиннадцать лет, а замуж я так и не вышла. Михаил только несколько раз в год звонил и поздравлял меня с днем рождения или на новый год. В память о нашей с ним любви я храню в своем ящике ожерелье, подаренной Михаилом на мой день рождения.

Маленький пустяк

Иван Васильевич мало спал ночью. Утром пошел на работу в почту. С людьми он ладил. С каждым человеком получалось найти общий язык. Его речь и внешний вид располагали к себе. А манеры и обаятельная улыбка очаровывали. Ближе к обеду он уже проголодался. Чувствуя голод и потребность во сне Иван уже готов был съесть пол кило мяса. Настолько ему хотелось есть. Тут пришла дама и попросила Ивана выдать ей посылку. Быстрым, отрывистым визжащим

голоском она сказала: «Посылку мне такую-то».

Иван Васильевич перепутал номер посылки и выдал ей совсем не ту, что нужно было. Торопившаяся на встречу дама закричала на Ивана Васильевича. При этом дама не лестно стала высказываться об умственных способностях Ивана, что он не может принести посылку и желательно побыстрее. Иван Васильевич тут же взревел, как волк и набросился с воплями на бедную даму. В конторе поднялся такой крик, что было слышно даже на улице. Прибежал администратор и увидев эту сцену отправил Ивана Васильевича перевести дух в подсобку, а сам занял его место на время.

Прибежала директор Ирина Михайловна к Ивану.

– Что это было? – спросила она.

– Прошу прощения, проголодался, Ирина Михайловна, – промолвил Иван покорным, словно ягненок голосом, – не совладал с собой.

– Мне же могут выговор сделать, – сказала она ему. – Иди обратно на место.

Иван Васильевич поел, выпил чаю и вернувшись на свое место вновь очаровывал людей своими манерами и улыбкой. С каждым он находил общий язык. Когда Иван пришел домой, выспался, отдохнул то, пришел к выводу. Если он так яростно накинулся на даму, значит она его задела. Он проанализировал свое поведение и понял, что хочет быть во всем лучшим. А если кто-то ему указывает на ошибки, ставит под сомнение его способности, то он хочет уничтожить

обидчика. Так в обличии культурного, воспитанного человека скрывается зверь, готовый выпрыгнуть наружу при удобном случае. Иван признался честно самому себе, что иной раз он может вести себя глупо. Правда это не означает что он не способный. Просто не доел, просто не доспал. Бывает. Это лишь маленькая невнимательность, пустяк.

Максим и паук

Максим Денисов целый день думал о смысле жизни. Он задавался вопросом зачем он живет и не находил ответа. Максим терзался, пил много воды, пытался понять, прояснить вопрос. Выпив чаю с сухарями пошел на свой чердак, где лежали его картины. В самом глубоком углу рядом с запыленными томами книг он разглядел больших размеров паутину. Маленький паучок на тонкой паутинке едва виднелся в кромешной темноте. Максим заметил удивительную вещь: паук не отрывался, а вновь и вновь плел все новые нити. Сев за мольберт, вдохновленный примером паука Максим принялся рисовать непрерывную линию изображающую молодую женщину. Максим был охвачен чувством, эмоцией которую хотел передать. О другом он не думал.

– Гадкая – подумал он, нарисовав картину – никуда не годится.

Так он нарисовал еще пять картин, простых, но необычных. Прошел день, два, картины лежали заброшенными на чердаке. Но спустя неделю к Максиму пришла дама для

осмотра квартиры. Он хотел сдать ей в аренду часть своего помещения. Они пили чай, разговаривали. На его вопросы касательно квартиры дама кивала головой и отвечала сухо.

– А что у вас на втором этаже? – спросила она решив уходить, но напоследок еще желавшая посмотреть все комнаты.

– Там чердак, – отчаявшись сказал Максим, – так ерунда.

Дама зашла на второй этаж. Она разглядывала книги и перевела взгляд на картину. На ней был изображен паук с невероятно трепетно нарисованной паутиной.

– Какой интересный взгляд художника – произнесла дама. – Как это похоже на жизнь, в которой есть множество дорог, разветвлений, путей, но все они ведут к одному, к тому, что человек реализует свой замысел и это главное. Даже паук, не думает, а просто плетет и каких размеров больших достигает его паутина.

Дама восторженная картиной приобрела ее у Максима за хорошую сумму денег. После этого случая Максиму пришла интересная мысль, что смысл жизни – это способность держать, идти своим путем, исходя из своего видения, подобно пауку, который плетет и плетет свою паутину.

Случай в типографии

В кабинете сидел генеральный директор типографии Петр Иванович за своим рабочим столом. «Вижу я» – говорил Петр Иванович. «Горе мне». Он никак не приступал к работе. «Ведь работал, работал и тут на тебе уже битый час не

приступаю к своему проекту. Лень? Мало витаминов у меня? Вряд ли. И выспался я. Чего же мне нужно?» – с тугой тяжестью в голосе произнес Петр Иванович. Секундная стрелка на настенных часах звучно отстукивала ритмичные движения. Петр Иванович взглянул и на свои наручные часы. Отметил, что секундная стрелка двигалась без принуждения, равно как и две остальные. «Такое упорядоченное движение стрелки связано с налаженным механизмом часов. Значит ли это, что и мой организм, слаженно работавший приведет к работоспособности». Такие мысли посещали утром второго января Петра Ивановича.

– Петр Иванович, – произнесла его секретарь, зайдя к нему в кабинет. «Звонил Михаил, желавший устроиться в нашу компанию сео настройщиком. Во сколько ему лучше подойти?»

– В двенадцать часов. – Ответил Петр Иванович.

Стуки каблучков секретарши по паркету действовали магнетически на Петра Ивановича. Такой звук он относил к разряду одного из самых любимых.

В детстве в лагере, когда родители приезжали за детьми, он сидя на кровати прислушивался к звукам. Он хорошо помнил характерное постукивание туфель своей матери. К этому же разряду любимых звуков у Петра Ивановича был женский смех. Он возбуждал в нем игривое настроение.

Но самое любимое занятие, помимо работы у Петра Ивановича было устраивать спектакль. В нерабочее время он

мог переодеться в пять образов. В этот раз он выбрал одежду мусорщика. Одевшись он выходил на улицу в незнакомом районе, и начинал прогуливаться, выделявая разные сценки с людьми. В рабочее время Петр Иванович был серьезным. Наступил следующий день. В назначенный час пришел Михаил для прохождения собеседования с Петром Ивановичем. Михаил зашел в кабинет Петра и удивился сильно знакомому лицу, будто он недавно его видел.

– Садитесь Михаил, приветствую вас, – произнес Петр Иванович.

– Я очень рад знакомству, здравствуйте, – уверенно ответил Михаил.

Петр Иванович с видом достоинства подробнейшим образом стал рассказывать про условия работы. Про оклад и надбавки за дополнительно привлеченных клиентов.

Михаил с каждой минутой краснел, а на его лбу выступали капли пота. Он узнал в Петре Ивановиче мужчину в одежде мусорщика, который прибирал на остановке и хотел завязать разговор с ним. Но Михаил тогда брякнул мусорщику пару неприличных фраз, чтобы тот поскорее отстал. А еще надменно насмеялся над мусорщиком. Мол, мужчине под сорок лет, а профессия у него никудышная. Плюнул в его сторону и сел в автобус.

– А что касается взаимоотношений в коллективе. – Продолжал говорить Петр Иванович. – Вы скажите мне честно. Вам свойственна конфликтность, или скажем точнее,

неуважение, презрительное, или предвзятое отношение к каким-то людям? Ну может по расовому признаку. Или по-другому. Скажите мне честно.

– Я всех уважаю и готов работать с каждым.

– Вчера вы таким не были – уверенно и спокойно глядя в глаза Михаилу произнес Петр Иванович.

– Да признаюсь, Петр Иванович, вчера я совершил ошибку – перенимаясь с ноги на ногу, и дергая руками произнес молящим голосом Михаил.

– Я лично заинтересован в этической стороне каждого своего сотрудника. Он должен быть клиентоориентированным. Уважать каждого человека. Поэтому даю вам такие условия. Первый испытательный месяц у вас оклад будет в два раза меньше. По прошествии месяца я спрошу каждого сотрудника о вас, насколько вы этичны. Если все будет хорошо, тогда я верну вам оклад в том размере, который и обещал в самом начале нашего разговора.

– Я согласен, – с хрипотой в голосе ответил Михаил. – Завтра же готов выйти на работу. И не утруждайтесь, я справлюсь, буду со всеми на равных, даже в этом не сомневайтесь.

– Откуда такая у вас уверенность?

– Много кредитов, нужно как-то отдавать, а тут вы мне подвернулись, – с подобострастной улыбкой сказал Михаил.

После этого случая Михаил стал более внимательным в обращении с людьми на улице. Иной раз даже одну бабушку переводил через дорогу. Кто знает в каких обстоятельствах

он может встретиться с ней позже.

Спящая красотка

В комнате догорал камин. Желто-оранжевые языки пламени согревали комнату, освещая ступни удивительно-прекрасной на вид женщины. В этот момент она спала, а на ее груди лежала книга «Унесенные ветром». Приоткрытая нижняя пухленькая губа, одухотворенное выражение ее лица, говорили о том, что она глубоко погружена в сон. После прочтения романов особенно яркие снятся сны.

Вот уже как неделю Катерина проводила дома, в уединении, с музыкой, книгами, наслаждаясь тишиной. Она погружалась в размышления. О смысле жизни и своем предназначении в ней. Вспоминала себя в детстве, бегающей по пляжу, плескающейся в воде с друзьями, строящая замки из песка.

Как она тогда ощущала себя в Мире? Сейчас ей кажется, что тогда в детстве она ощущала себя как нечто большее чем просто тело, даже больше чем ум и разум. В ней было ощущение того, что она часть космоса, большого безграничного пространства. Она не отождествляла себя ни с кем. Мир распластался перед ней подобно речке, текущей у ее ног, с быстрым течением, а она шла с приподнятым лицом... Пока не стала одевать маски взрослея, обрастать отягчающими ее мыслями о самой себе.

Она вспоминала как гуляла в детском саду с детьми и на миг она остановила взгляд на дубе, и тогда еще подул ве-

тер, листья вскружились словно в едином порыве и разлетались по парку, а ребята играли в пятнашки. Вся жизнь словно кружившиеся листья, носящиеся по ветру. А еще в детстве каждый предмет – это целый мир, подобно китайской вазе, полной загадок и тайн. Бумажный самолетик летящий из балкона прямо в небо и падающий плавными движениями вниз виделся восьмым чудом света. Равно как и бумажная прыгающая при надавливании пальца лягушка. Зачем сон, уединение, книги, камин? Чтобы снова почувствовать себя частью безграничного космоса и воссиять с новой стороны, забыть о надетых чужих масках, и вернуть свое величие и достоинство быть человеком. Катерина спала до пол девятого. Проснувшись она заварила крепкий кофе, как она любила взглянула на себя в зеркало и удивилась насколько она похорошела, и появился румянец, и блеск в глазах.

Это случилось январским утром

Это случилось холодным январским утром. Никита, шлялся по городу, в поисках утраченного смысла. Всюду виднелся белоснежный снег, заваливший дорогу и тротуар. Казалось в такую холодную пору, каждый одинок по-своему. Даже находясь в кругу семьи, близких людей, человек может недоговаривать настоящее положение его дел. А просто промолчит, или будет говорить о другом. Только не о том, что его действительно заботит. Потому, что стыдно признаваться, невпопад лезть к другим со своими внутренними терза-

ниями и. т.д.

Из-за угла вдоль гипермаркета появилась серая точка, все ближе подходящая Никите. Это мужчина в серой куртке и шляпе. Шел он, опершись на одну ногу и на костыль, второй ноги у него не было. Видимо решив восстановить силы, мужчина присел рядом с магазином. Никита пожелав купить себе что-нибудь на ужин пошел к этому магазину.

– Купишь и мне сигареты, – попросил бедняк Никиту. – Мне только сигареты, и тебе честно говорю, курить хочется, ужасно как, а я тебя здесь подожду, я буду здесь сидеть, хорошо?

– Ладно, – проговорил Никита, посмотрев на него и отправился в магазин.

Купив необходимое на ужин Никита вернулся к бедняку и протянул ему купюру. «Купите какие сами захотите, я в сигаретах не разбираюсь».

– Тебя как зовут? – спросил бедняк.

– Никита.

– Я Иван Васильевич, – произнес бездомный, – вот живу как есть говорю на улице, пользуюсь помещением для сна иной раз, и для стирки одежды, там может поесть что-нибудь, ну это от благотворительной организации. А так как видишь... Потерял ногу на войне. Работу ищу постоянно, но никто не берет. А на завод куда я пойду, без ноги то. Может не подскажешь какую-то работу мне?

– Мне так сложно сразу сказать, – произнес Никита, – пер-

вое что в голову приходит, это работа за компьютером, но у вас же его нет. Или работа руками, там что-то мастерить. Есть один завод там правда в основном женщины узоры рисуют на безделушках, но такая работа требует конечно же аккуратности.

– Да это для женщин, – произнес он, и тут же задумался, – слушай, а ты верующий?

– Я верующий, правда в церковь вот не хожу... – произнес Никита.

– Почему так?

– Не доверяю священникам.

– Я в Бога верю и в церковь хожу. Но знаешь, сейчас мне сорок лет, а вот в юности моей, когда было еще до двадцати я жил с сестрой. Вот она в один день переписала квартиру на свое имя, меня же она вышвырнула на улицу. Мы уже больше двадцати лет не общаемся. Да и у меня нет желания с ней иметь дело. Так я и живу практически на улице, иногда бывает и слишком далеко ехать до жилья, которое мне предоставляют в пригороде, так я и засну где-то в подъезде, когда тепло могу и честно признаться в кустах под домом заснуть.

У меня кстати вон видишь сумка есть. Так бывало засыпал, а просыпался ее нет. Один раз прямо еще не заснул, вижу у меня резко выдергивают сумку, один парень, так и бежит сломя голову, от меня, а я куда за ним побегу, без ноги, то с костылем. Так бывает и костыль мой крали, так же прямо из-под рук. Приходилось выпрашивать деньги, чтобы но-

вый взять. Ну бывало и другое, я знаешь, уверен, что в любой ситуации, самое главное, это оставаться человеком. Так вот бывало, я подходил и говорил, мол, мне просто нужны сигареты, или даже чуть выпить, я вообще ничего не втирал, не врал, а говорил, как есть. Люди мне за такую честность давали и по несколько тысяч рублей. Один мужчина сказал, что даст мне денег и пошел к себе в квартиру. Я ждал его два дня, прямо под его домом. Он пришел спустя двое суток, извинился что пришлось его ждать и вручил мне десять тысяч рублей и отправился на работу. Вот и такое бывает.

Пока шел разговор, этот мужчина не строил из себя жалкого человека и не старался казаться грозным, его проникновенный, спокойный взгляд, располагал к себе. Он не навязывался, а держал себя уверенно, даже слишком для бездомного человека. Люди, проходившие мимо него, не сторонились, а некоторые даже улыбались.

– Неужели бродяга может быть таким человеком, таким, ну степенным, уверенным, только вот действительно где же ему найти работу, я понятия не имею. – Думал в это время Никита, пока они разговаривали.

Я не знал, что и думать о нем, – промелькалось у Никиты в голове, – это какое-то торжество духа над обстоятельствами, они его не просто не сломили, но вот он целостный человек, сохранивший человечность, даже больше того, в нем больше человечности, чем у иного соседа. Как это возможно, – все продолжал думать Никита.

Никита возвращался домой, пролетавшая над его головой ворона каркнула, словно в такт его мыслям, а в доме напротив которого проходил Никита прямо в окне виднелась молодая женщина. Это был родильный дом, малыш видимо впервые видел улицу, и на взгляд Никиты стал махать ему ручкой, и смотрел на Никиту удивленными, восторженными глазами.

– Наверное, этот младенец, олицетворение всего человеческого, наивного, но чистого, и не погрязшего в животном, хищническом взгляде на жизнь, где главной целью является, отобрать у другого все последнее что у него осталось. Да у человека много от животного, но этот младенец, смотря на улицу видит в ней только прекрасное, и неужели этот человек, проживший сорок лет, двадцать из которых на улице, способен верить в человека и ждать у парадной двое суток, в итоге получить такую сумму денег. – такие мысли посещали Никиту, пока он возвращался домой.

А ведь этот человек не наивный, он просто умеет ждать, и верить, но в кого верить? В Бога, в человека. Он на это способен. Ему хватает сил на веру. У него отобрали все, но у него осталась вера, способная его прокормить, и даже дать ему бесплатный ночлег от организации. А он все хочет работать, работать, чтобы не просить милостыню. И куда ему деваться такому?

Никита даже не заметил, как дошел до дома, снег, продолжал идти все больше и больше, застилая дороги, своей

белизной. Никита взглянул на небо, на пролетевшую птицу, чайку, по щеке проскользнула слеза, на небе виднелась тучка, а птица села на фонарь.

– Все это временно, и это когда-то закончится, птицы не будет, снег растает, улица будет стоять, как и была, от нас останется только разве что воспоминание, и то, дай Бог если будет хотя бы воспоминание, – Никита зашел к себе в квартиру, заварил чай и выпил его заедая бутербродом.

Бурные выходные

Катерина девушка тридцати лет работает продавцом в мебельном магазине. Живет она со своим парнем Игорем.

При возможности она готовит ему еду, гладит белье, и следит за его питанием. Он работает в строительстве.

В выходной день она просыпается, от того, что Игорь ее упрашивает покинуть квартиру, для его очень важной встречи.

Именно в эти дни Катя запланировала пойти с Игорем искупаться в море, провести время вместе. Но он отказался.

Катя пошла в магазин и закупила продукты. Как только она зашла обратно в квартиру, то увидела рядом с Игорем на кровати лежащую с ним девушку.

– Это кто? – со спокойным, но строгим взглядом Катя обратилась к Игорю.

– Вон отсюда – завопила Катя, обращаясь к девушке.

– Вот значит, так ты, – сказала она Игорю, – ну ладно, так

знай, я все равно пойду загорать на море. Я найду возможность провести время так как я хочу.

Она одела свое любимое розовое платье, взяла сумку и вышла из квартиры, захлопнув дверь.

В месте где она загорала не было людей. Солнце обдавало ее тело теплом. Вдалеке искрились огни пароходов. Пролетали чайки, выкрикивая по морю свои звуки. Катя подошла к берегу моря и завопила что есть мочи, все что она думала, про своего парня. Кричала она несколько минут. Весь свой пар, накопившийся за последний месяц.

Она легла на простыни и заснула. Солнце село, чайки дружно сидели на камне, по пляжу бродила собака. Взошла луна.

Из-за кустов сзади раздался шорох. Катя с интересом взглянула назад и увидела странного молодого человека с фотоаппаратом в руках пытающегося запечатлеть летающих птиц, стоял он в нескольких шагах от Кати.

Он корчил рожицы, когда фотографировал, и извивался так, словно с кем-то танцевал. То присаживался на корточки, то ложился на траву, фотографируя птиц, то прислонялся к дереву.

«Стой! Куда улетаешь? Я тебя сейчас поймаю! – проговаривал он, фотографируя.

«Ах вот ты ну держись!» – произнес он и приближался к озеру, чтобы запечатлеть птицу.

Мужчина желая запечатлеть кадр настолько этим увлекся

что, не заметив Катю, споткнулся о ее колено, и кубарем повалился в море вместе с фотоаппаратом. Раздался звук плескания воды, и последовал звонкий, громкий выкрик мужчины.

Он вышел весь мокрый из воды, посмотрел на вымокший фотоаппарат, взглянул на Катю, затем на фотоаппарат, снова на нее и улыбнулся ей. Свой фотоаппарат он бросил на землю проговаривая: «Четыре неделю коту под хвост! Фотографировал я, искал пейзажи, а теперь этот чертов фотоаппарат промок! На тебе!» и он раздавил фотоаппарат своей ногой.

Мужчина подошел к ней. «Я вас не заметил. Почему вы мне не сказали, что вы тут лежите?» – произнес он ей.

– Странно, как вы меня не заметили. я же большая, – ответила она.

Он разглядел ее, она в это время встала.

– Меня Катя зовут, – сказала она.

Мужчина улыбнулся ей, и подошел к ней поближе.

– Меня Дима, рад знакомству, – с этими словами он подвел ее к морю, и подтолкнул так что она упала в воду.

Стая птиц пролетела мимо, Дима, увидев, что, Катя не умеет плавать, бросился в воду, подплыл к ней и за плечо стал выводить из воды. Лучи солнца проскальзывали сквозь деревья, недалеко из кафе издавалась музыка ретро классика восьмидесятых годов. Дима стал раздеваться, оставив только трусы он лег рядом с Катей. Стая птиц вновь облетела озеро. Катя смотрела на него то ли с испуганными глазами, то

ли с интересом, но ей было приятно внимание хоть кого-нибудь. В последнее время она чувствовала нехватку внимания к своей персоне.

Дима производил впечатление довольно приятное, в нем не было никакой приторности, он был вполне себе естественен.

– Когда одежда высохнет, мы пойдем в кафе, перекусим, – произнес Дима, поглядывая на пейзаж.

– Неужели, ты так уверен, что я с тобой пойду? – спросила Катя.

– Я тебя и не спрашивал, – сказал Дима, усмехнувшись и бросил палку в озеро, утки отплыли подальше.

У Кати появились мурашки. Он глядел на нее серьезным испепеляющим взглядом, а затем снова поглядывал на пейзаж.

– Я тебя не знаю, – сказала она.

Дима выжидал, и не знал, что ответить, но бросив очередную палку в озеро произнес: «Мы не знаем друг друга, но ты можешь со мной познакомиться».

– Какие у тебя увлечения? – спросила нерешительно Катя.

– Коллекционирование.

– Что это значит?

– Я коллекционирую фотографии симпатичных девушек, у меня их больше сотни, не все правда раздеваются до конца, но все-таки это мое хобби.

– Дима ты не маньяк?

– Я гуманитарий, Катя.

– Мне это нравится, но ты для меня все еще незнакомец.

– Придет время, и ты все узнаешь, – сказал Дима.

– Что это значит? – спросила Катя.

– Не задавай лишних вопросов, – ответил Дима.

Недалеко от них одна пара девушка с парнем остановились, и стали целоваться, крепко обнимаясь.

– Видишь, как эта парочка, – произнес Дима, – каждый из них работает с утра до ночи, чтобы вот так к концу дня остановиться на мгновение, и заключить друг друга в объятия, своего самого любимого человека.

– Кафе ждет нас, – добавил Дима.

Он взглянул снова на нее серьезно, приподнялся и протянул руку: Вставай, прогуляемся.

Катя послушно встала. Они собрали вещи и пошли в кафе.

Дима приоткрыл двери кафе и за руку повел Катю к столу. Взяв меню, он быстро его осмотрел. Спустя пять минут к ним подошел официант.

– Я буду черный чай и омлет с мясом, – произнес он.

– Я тоже самое – сказала Катя.

За окном стало темнеть. Стали виднеться тучи, и вскоре полил сильный дождь.

Катя смотрела на окно, Дима, облокотившись на руку смотрел на нее, словно изучая ее, на шею, глаза, губы.

– Ты так смотришь на меня, – сказала смущенно Катя.

– Ты даже не представляешь, какую ты ценность име-

ешь, – сказал Дима ей, – просто своим существованием. Тем, что природа одарила тебя красотой, такими губами и глазами. Вот я и собираюсь раскрыть в тебе все то, что даровано тебе от природы, с помощью фотографии. Ты увидишь, тебе понравится.

– Но я... – хотела сказать Катя.

– Тщ, – произнес Дима, примкнув пальцы руки к своим губам, – ешь, поговорим чуть позже.

Когда Катя доела основное блюдо, Дима заказал еще десерт.

Это было мороженное с клубникой сверху.

– Возьми клубничку, – сказал шепотом Дима, – преподнеси ее к губам и нежно покусывай.

Катя сделала это, но клубника в конце у нее выскользнула и полетела на соседний столик. Они рассмеялись, а на соседнем столике молодая девушка с детьми сидела, и ничего не заметила.

– Видишь, как в одном маленьком действии сколько может быть запечатлено страсти, и сексуальности. – сказал Дима.

– А ведь это можно зафиксировать на фотографии.

– Я не привлекательная, чтобы фотографироваться, – произнесла Катя со вздохом.

Дима заказал красное сухое вино.

– Ты пей, пей, Катя. – сказал он.

– И заведи себе дневник! Записывай, все что тебе прихо-

дит в голову и по поводу себя, своей внешности, привлекательности, сексуальности... Это тебе поможет выявить все то что ты об этом думаешь. Когда же ты будешь это читать спустя несколько месяцев, то тебе просто будет забавно это читать.

– У тебя какие увлечения? – с интересом спросил Дима.

– Мне петь нравится, но я стесняюсь, могу за компанию только...

– Еще? – добавил Дима.

– Рисую.

– Еще?

– Еще мне нравится вытворять разные штуки на глазах у прохожих. Ну меня это возбуждает, когда я делаю что-то несуразное, необычное.

– Отлично! Это и нужно для фотографии! Чтобы ты вся собой представляла несуразность, понимаешь, чтобы не было ничего наигранного, а полностью естественные реакции. У тебя есть обаяние, искра, это то, что надо.

Дима резким движением руки ударил по столу так что подскочили предметы.

Катя вздрогнула, и с удивлением взглянула на Диму.

– Вот это взгляд, такой наивный, но дерзкий, вызывающий, – воскликнул Дима, – то что нужно.

– Когда ты злишься, в этом тоже есть свое обаяние. – подытожил Дима.

– Я привыкла себя сдерживать, – сказала Катя.

– Это хорошо, но иногда в некоторых случаях необходимо научиться владеть своими эмоциями, так, чтобы в нужное время использовать гнев, радость или удивление, это как тренажер. Делаешь это изо дня в день, а потом, это получается у тебя на полуавтомате, то есть бессознательно ты это используешь. Поверь, мне это здорово.

К ним подошел официант и невежливо швырнул счет для оплаты. Дима усмехнулся, он сделал ей знак рукой, что все отлично, положил купюры в расчетницу и достал из кармана пачку презервативов и маленькую бумажку. На ней он написал: «Потрахайся сегодня вечером, а то настроение у тебя ни к черту»! – и бросил один презерватив в упаковку в расчетницу.

Катя заулыбалась.

– Пойдем, – сказал Дима, – кто знает, как он сегодня проведет вечер.

Они стали уходить. Официант, подошел к столу. Когда Дима выходил он взглянул на официанта. Тот достав содержимое расчётчицы в недоумении взглянул на Диму.

– Вот так можно проводить время, довольно приятно, а может и весело, – сказал Дима, взяв за руку Катю.

Он проводил ее до дома, а сам отправился к себе. На следующий день они договорились встретиться возле фонтана. Катю он попросил взять несколько платьев.

На следующий день, в назначенное время в двенадцать часов Катя уже сидела возле фонтана. На ней было платье, оно

резвилось под силой ветра, равно как и ее роскошные русые волосы.

Дима только выходил из дома. Пока он выходил, то столкнулся с соседом, а у соседа были с собой куриные яйца. Они все и разбились. Пока сосед ругался на Диму, он вспомнив, что ему нужно доехать до фонтанов, решил спросить у соседа как ему туда добраться. Сосед закричал, и проговорил: «Иди ты к чертовой бабушке!».

– А это значит улица «Чертова бабушка» – произнес Дима и пошел на остановку. Там он двадцать минут спрашивал у прохожих где находится улица «Чертова бабушка». Наконец одна милая дама подсказала ему что есть улица Бабушкина. Дима поблагодарил ее и сел на автобус, следующий на улицу Бабушкина. Пока он ехал по всему городу, он так и не нашел фонтанов.

Но спустя два часа он был уже на месте, разгоряченный, вспотевший.

Он застал Катю, загорающей возле фонтанов.

Взяв в руки фотоаппарат, он увидел ее, подошел прямо к ней, и положил свою правую руку ей на лоб.

– Это я Дима, давно не виделись, красавица, – проговорил он.

Катя резким движением взяла его руку и так укусила, что у него из пальца пошла кровь. Он закричал.

– Ты опоздал на два часа – прокричала Катя, вся покраснев от злости. – Ты мне противен!

– Ну я пришел!

– Да пришел, но уже поздно! – она резким движениемхватила его фотоаппарат и бросила его в фонтан. – наслаждайся!

После этих слов она пошла от него.

– Ну Катя, это уже мой второй фотоаппарат, я же не печатаю их. Погоди!

Дима споткнулся об оставленный им штатив и кубарем повалился в воду.

Катя обернулась и стала смеяться.

– Катя! Я затоплюсь если ты не согласишься со мной встретиться еще раз! Один раз!

– Хорошо я даю тебе шанс, – проговорила она. – Но если ты опоздаешь...

– Я сам от тебя уйду.

– Что?

– Я пожалею об этом.

– Да.

– У меня идея, пойдем ко мне в студию?

– Я не хожу с незнакомцами в их квартиру.

– Но мы уже знакомы.

– Где ты живешь?

– Недалеко от сюда.

Спустя пол часа они уже были в квартире Димы. Она похожа была скорее на студию. Везде висели фотографии с моделями.

– Знаешь, поначалу, когда ко мне в первый раз приходила модель, она была такая же как ты, чуть скованная. Но спустя время, несколько месяцев фотосессий, она себя чувствовала уже более уверенно. Ее позы, выражение лица менялись. Она не боялась камеры. Вот присаживайся здесь.

Дима принес ей два стакана американо.

– Выпьем по чашечке кофе. А ты можешь становишься после на этот круг, он специально, как подиум, для позирования. Я пока, что выставлю свет.

Дима достал из ящика свой третий фотоаппарат и поставил его на штатив.

Он обошел Катю.

– Встань здесь, поставь одну руку на бедро, а во вторую держи вот цветы, да. Мне нравится твой несколько трагичный взгляд, попробуй не противиться ему, отдайся этому настроению. Даже увеличь, эмоции, добавь трагизма, словно ты злая на кого-то, да так мне нравится, супер.

Он подошел к фотоаппарату, и стал делать кадры.

– Можешь менять несколько поз, но сохраняй этот настрой, злость, словно тебя оскорбили, унизили, и ты хочешь врезать своему обидчику.

Катя засмеялась.

– Не смейся, сейчас у тебя очень интересный образ, мне нравится. Знаешь Катя, – продолжил говорить Дима. – Я думаю пора мне жениться. Мне уже 32 года.

– Да пора уж. Только у тебя должна быть веская причина.

У тебя есть такая? Может семья, дети? – спросила Катя.

– Какие дети. Мне полы надоело мыть. Вот и хочу жениться. Так хотя бы чтобы по очереди. Грудь поближе ко мне пожалуйста.

– Грудь?

– Да грудь... А то представь себе чтобы я в преклонном возрасте, когда мне стукнет 75 лет, если еще и стукнет. Так вот я в этом возрасте и мою сам полы... Нет уж лучше кто-то будет мне помогать.

– Кто же это будет? – спросила Катя.

– Надеюсь будет робот. Да роботы скоро смогут заменять в таких задачах человека. Знаешь я вот зашел один раз в секс-шоп. Так прогуливался, ну дай думаю зайду, авось что-нибудь интересное увижу. И правда, смотрю технологии как развились до того, что есть слепки порнозвезд, прямо сделанные от них вагины... Все есть для человека, только души в этих слепках нет, вот в чем беда.

– Робот тебя заменят в мытье полов, а поговорить ты с кем сможешь?

– С продавщицей секс-шопа.

Катя глубоко вздохнула.

– Ну ладно, давай еще попробуем вид сзади повернись, – обратился к ней Дима.

– Послушай ты Дима же? Прости забыла твое имя. Тебе нужно остепениться. Всерьез задумайся о женитьбе. Тебе это нужно я вижу. Просто пробуй побольше общаться. Ты

хоть и отличный парень. Но вижу, что довольно закрытый, и не выпускаешь к себе близко.

– Я не Димаже. А Дима. Кого попало не выпускаю в свою жизнь. Еще чего устроит. Мне нужно доверять человеку. У меня свой ритм жизни, свои взгляды. Мне главное, чтобы не мешал мне человек. А так если встречу в своей жизни хорошего человека, то непременно дам тебе знать.

– Это грустно. Когда нет рядом любимого человека – про-изнесла Катя.

– Ну знаешь если с самим собой грустно, то и с другим человеком и подавно. Хотя я признаю, другой человек нужен для жизни, точно нужен. Чтобы не пропасть, не сорваться. Это так сказать для подстраховки. Даже если и он не самый хороший человек, а с ним просто можно разговаривать о чем-то, и он вполне приличный человек, то это может и лучше, чем жить одному. Я один раз ехал в маршрутке. Один, вечером, шел дождь. А напротив меня женщина лет тридцати. Рядом с ней малыши по 4-5 лет. Один спит, приклонившись к ней на плечо. А другой ходит по маршрутке вперед, назад. Он сел рядом со мной, а левую руку стал класть на мое колено. Я как ощутил на себе прикосновение ребенка. Не от того, что я этому удивился. Просто я поймал себя на мысли, что давно никого не обнимал, не трогал. А этот малыш положил ручку, и стал глядеть на меня. Девушка извинялась. А я ответил что все нормально. Но мне стало очень приятно и больно. Я понял, что нужен кто-то рядом со мной в моей

жизни... Так вот.

– Ты женщину любил когда-то? – спросила Катя.

– Мне кажется то, что у меня было, это страсть, а не любовь. Мы просто много встречались, занимались любовью, гуляли и все.

– Что нужно чтобы ты полюбил? – спросила Катя.

– Ничего... Это то, что человек не контролирует. Как вода, как воздух которым мы дышим. Так и человек. Ты его встречаешь, и он весь твой, ты его понимаешь с полуслова. Когда ты с ним говоришь, то словно общаешься не поверхностно. Будто ты понимаешь больше чем просто слова. Это редкость. Как мне кажется такой случай выпадает человеку. Таких людей нужно держаться при возможности. Это твой человек.

– Так все-таки не с любим жить? – спросила Катя.

– Кто-то все равно если будет, то ты сам не пропадешь.

– Расскажи еще о любви.

– Мы встречались кажется полтора года. Разговаривали много. Понимали с полуслова друг друга. Все казалось кружится вокруг нас. Но этого больше нет, я с ней порвал. Теперь ищу ту которая не будет портить мне жизнь. Чтобы мы с ней сочетались.

– Это невозможно, такой нет, – сказала Катя.

– Уверен такая есть.

Катя посмотрела в глаза Димы. Она левой рукой стала снимать с себя майку.

– Не надо, это поспешность, – произнес Дима.

– Ты девственник что-ли? – спросила Катя.

– Нет, но одень пожалуйста майку.

Он подошел к ней поближе и погладил по плечу.

– Давно не притрагивался ни к кому? – спросила полу дрожащим голосом Катя.

– Нет, я лишь хочу показать тебе, что я к тебе расположен, и считаю тебя симпатичной, но раздеваться тебе не надо.

– Почему?

– Не сейчас.

Со лба Димы стала стекать капля пота. Катя левой рукой ее вытерла со лба.

– У тебя музыка есть? – спросила Катя.

Дима поставил магнитофон. Взял Катю за талию, и они медленно в обнимку станцевали в течении нескольких минут.

– Вот и сделано нами с тобой первое знакомство, – произнесла Катя. – Только прикоснувшись, могу понять лучше человека. Тебя я поняла, как мне кажется лучше. Ты ранимый человек. Не хочешь, чтобы тебя обижали, от этого не можешь найти себе пару.

– Значит я ранимый? – спросил Дима.

– Да, – ответила Катя. – Но ты забываешь об одном. Женщина может поменять твою жизнь и в лучшую сторону.

– Правда?

Катя обняла Диму и притянула его поближе к себе.

Он с серьезным лицом смотрел прямо ей в глаза на близком расстоянии.

Катя опустила голову вниз. Дима обнял ее и поцеловал в лоб.

Она приподняла голову, он так же на нее серьезным взглядом смотрел. Лево́й рукой Дима прикоснулся к ее щеке и ласково погладил.

Он улы́бнулся ей, подвел к столу, и медленным движением взяв стакан с водой со стола, вылил его на голову Кате.

– Ах ты засранец! – завопила Катя.

– Мокрая ты мне нравишься больше. – ответил Дима. – Давай больше агрессии! Ты разъяренная, кричишь, тебя все не устраивает. Посмотри на меня.

Дима принялся снова фотографировать Катю.

Она позировала еще пять минут, после чего он предложил Кате выпить чаю с сушками за столом.

– Знаешь, – стала говорить она, – Меня в жизни очень сильно волнует то обстоятельство, когда каждый день похож на предыдущий и, если так продолжается очень долго, я тоскую.

Дима оглянул ее наглым взглядом с ног до головы, глотнул чаю и ухмыльнулся: – С твоей фигурой и лицом грех жаловаться. Можно многое сделать. Нужен только талант заводить знакомства. Сможешь вести интересный образ жизни. Может пробьешься в какой-нибудь модный журнал... Меня честно скажу в жизни волнует только скоротечность. В фото-

графии я пытаюсь запечатлеть момент, и как бы остановить-ся в нем, словно он идет целую вечность. Сделанное фото – это как отпечаток, слепок из момента жизни. Когда я вижу перед собой людей, их лица, мимику, жесты, то сразу стараюсь поймать нужный момент, и совершить щелчок, бах! И момент пойман, я остаюсь в вечности, вот как-то так, Катя. Вот я смотрю на тебя и это поверь мне большее удовольствие чем даже может секс. Твои ножки, овал лица, глаза, что тут сказать. Я эстет. Именно поэтому и говорю поверь мне больше оглядывайся вокруг оказавшись среди нужных людей. Важно в нужный момент показать себя, где-то подмигнуть, где-то улыбнуться, словом использовать нужные инструменты чтобы создать благоприятное впечатление.

– Да я разве могу вызывать такие эмоции у других? – спросила Катя.

– Да тебя только приодеть можно еще погорячее в плане элегантности, чтобы был стиль, красота, и конечно же таинственность. Именно такие вещи как грация, таинственность, свой стиль делают из девушки женщину, привлекательную и уникальную. Если хочешь стать более привлекательной, интересной, ты должна быть самой грацией, и чуть недоступной. Словно ты держишь другого человека на дистанции. Тогда появиться у тебя свой шарм. И еще, к черту откровенные наряды. Слишком короткие юбки, это не подходит. Юбка нужна чтобы достаточно прикрывать ножки, ну до коленок. Чтобы была элегантность и недоступность.

На следующий день Катя сидела со своим мужем в комнате. Он читал журнал. Вскоре к нему пришел его друг Алексей и они стали общаться. Тут Катерина решила надеть красное платье с полу облегающим вырезом на груди, и присела в нем на диван, сложив ногу на ногу и смотрела на пейзаж. Пока двое друзей общались друг с другом за чашкой чая, Алексей все больше начинал ерзать сидя на стуле. То ногу поменяет, то облокотиться на стол, то смотрит в разные стороны.

Чтобы еще напустить дыму в отношения Катерина, выдвинула перед собой пуфик, и расположила на него свои обнаженные загорелые, ноги, одна на другую, а руки положила за голову.

Игорь беседовал со своим товарищем. В тоже время Алексей все больше смотрел на Катю. В какой-то момент он словно воткнулся в нее своим взглядом, подобным молнии, от которого ей самой стало неудобно, но тут же взял себя в руки и продолжил разговор с Игорем.

– Кто хочет пойти загорать на море? – спросила Катерина. Она встретила довольно холодный взгляд Игоря, который ей словно говорил, «Ты чего тут не понимаешь, у нас свои мужские разговоры, мы давно не виделись и хотим поговорить на свои любимые темы, что же ты лезешь и мешаешь нам».

Катерина вспыхнула подобно зажжённой спички. Она стремительно пошла в спальню и одела свой голубой купальник. Было уже темно. Катерина и Дима шли по дороге на море. Издавались звуки сверчков, и шлепанье по земле обу-

ви. Подвывал ветер, нагибалась под его силой трава. До моря оставалось метров пятьсот. Катерина шла впереди в платье, и сквозь сумерки можно было разглядеть очертания ее фигуры. Она замечала взгляд Димы на себе, но всем видом подавала, что он ей не интересен. Приблизившись к берегу, она окинула взором море и посмотрела на опустевший пляж – никого там больше не было. Дима смекнул развести костер. Катерина бросилась в воду, плескаясь в ней ныряя и выныривая подобно русалке.

– Подойди сюда, Катя! – криком обратился к ней Дима. – Погрейся!

Он помахал ей рукой. Она засмеялась звонким смехом, медленно подходя к берегу.

– Ты заботливый такой – произнесла она и встав у костра, медленными движениями расстегивала лифчик. Раздался еще один ее смешок. На этот раз она уже сняла трусы. Дима последовал ее примеру и тоже разделся.

Она сделала вид, что не против с ним поцеловаться, но как только он к ней приблизился она тут же побежала в море. Он погнался вдогонку. Когда он подошел к ней, то увидел, как луна освещала ее груди желтым светом, как блестят ее карие глаза. Она брызнула в него водой и залилась громким, даже угрожающим смехом. В этом смехе было не столько веселья, сколько радости от ситуации, что на нее смотрит мужчина, обнаженную, но она ни за что не даст ему себя заполучить. Они провели вместе так два дня. Но Катя оставалась для Ди-

мы недоступной в плане интимной близости. Когда она пришла к себе домой. То Игорь, зная, что она отсутствовала эти два дня сидел за столом. Его глаза были прищурены, было заметно, что еще немного и он вскипит, от злости. Он понимал, что, Катя скорее всего эти два дня провела с мужчиной. Катя спокойно присела за стол к Игорю и взглянула на него невинными глазами, словно ничего и не было. Ей было отраднее видеть его злость, и понимать, что она ему еще нужна. Она все ему рассказала, как провела эти два дня. Игорь хоть и был на нее зол, но понимание того, что его девушка все-таки выбрала именно его, а не этого парня, и пришла она к нему, его прельстило, и он испытал чувство достоинства.

Любовная встреча

– Да, Ваня тот еще перец, – думала про себя Катя, вдыхая кисло-горький вкус сигареты и выдыхая кольцами дым. – Подлец и негодяй.

Она открыла шторы в своей маленькой комнате и увидев небольшой беспорядок стала убираться, стараясь забыть неприятные моменты прошедшего и подавить в себе злость.

Иван, живший в другой квартире, так же был не лучшего мнения о Кати, после их последней встречи. По его мнению, вместо того, чтобы с ней лечь в постель лучше было бы для него находиться где-то в захудалой деревеньке и доить корову в сарае. Так хотя ему было бы спокойней.

А случилось вот, что. В девятом часу вечера Иван, доса-

дую, что договорился недавно о свидании с Катей, приехал в назначенное место встречи. Причина его досады – это желание побыть наедине с самим собой. Особенно желание крепкого сна, после рабочей недели.

Познакомились они недавно. Но кажется, в этой встрече они узнали друг о друге многое, что тщательно скрывали с долгими разговорами по телефону.

Они встретились возле метро. Дороги и тротуары были застланы снегом. Сильная метель, заставляла падающий снег кружиться в безумном вихре хаотического танца. Этот снежный вихрь рвал и метал всю вокруг, обдавая холодом, так что люди прикрывались и старались укрыться от ветра любыми возможными способами. Но только не Катя. Она стояла ровно пол часа под вьюгой, без шапки в кожаной шубе, с улыбкой на лице, ожидая вечернего утешения для своей души с Иваном, в виде романтической встречи со всеми вытекающими последствиями. Имеется в виду занятие любовью, если так можно выразиться.

За время, как она стояла уже, разыгрались несколько сцен рядом с ней. Водители маршруток борясь за пассажиров, неистово зазывали к себе в машину. Одна пара молодых людей посидев в маршрутке пять минут, увидела автобус, и они сорвались с места и побежали к автобусу. Парень пробежал, но водитель маршрутки закрыл дверь перед девушкой, воскликнув, что это не зрительный зал, и какого черта они убегают из маршрутки. Началась возня и пассажиры стали кри-

чать на водителя, восклицая чтобы девушку отпустили.

В это же время Иван зашел в магазин. Маленький мальчик, катаясь на трехколесном велосипеде, с игрушечным пистолетом в руке, кричал на весь магазин: «Вперед! За дело! Вперед! За дело!». Возле касс стояли большие очереди. Одна дама, проведя картой для оплаты, таки не оплатила и пошла медленным шагом дальше. Продавец, что есть мочи, завопил на весь магазин: «Женщина! Женщина!» так, что почти половина женщин в магазине обернулись и, как ни странно некоторые мужчины тоже. Продавец попросил эту даму оплатить покупку.

«Если мне хоть кто-то скажет женщина. Прибыю на месте, я девушка, девушка». – вспомнил слова Кати Иван.

Следующий покупатель оказался у этого продавца истеричная дама, которая кричала на весь зал, что ей не нравится обслуживание. Продавец так растрогался, что уже когда подходила очередь к Ивану, у продавца вывалилась из рук стеклянная ваза и разбилась на осколки.

– Вот так и в отношениях – подумал Иван. – Стоит разгорячиться поорать друг на друга и сосуд любви может треснуть.

Тут освободилась другая касса и Иван прильнул прямо к ней и быстренько выложил на нее свои продукты. За кассой сидела молоденькая симпатичная девушка брюнетка, с восточным разрезом глаз, длинными ногтями с маникюром малинового цвета и пухлыми, как спелые персики, губами,

отдающими блеск. На одном из товаров касса зависла и компьютер пришлось перезагружать.

– Так на каком товаре я остановилась. – произнесла милая девушка продавец.

– На яйцах – ответил Иван. – На этих прекрасных куриных яйцах.

Тут рядом двое мужчин стали спорить из-за очереди. Иван вышел из магазина и отправился к остановке, где его ждала Катя.

Пребывая долгое время, а это где-то полгода без любви, ласки и заботы, Катя чувствовала себя подобно рыбе, вылезшей на берег и задыхающейся от нехватки воды.

Она выкурила две сигареты на остановке. Увидев Ивана, глаза ее загорелись подобно огненным фарам, она вытянулась.

– Холодно, – сказал ей Иван спокойным тоном. – Поехали уже домой ко мне, там хоть отогреемся.

Увидев, что Иван мало на нее обращал внимания, Катя отдала ему свою сумку в руки, чтобы хоть чем-то загладить свое недовольство, от малого количества внимания к своей персоне. Она убедила его зайти еще в магазин и докупить продуктов к чаю.

– За весь вечер он почти не взглянул на меня. Ох как я на него злая. Как же он злит меня! – думала про себя Катя.

Иван настолько сильно хотел спать, что, придя домой, увидев кровать тут же на нее лег. Катя пошла умываться,

приготавливаясь к интересному действию, а именно она хотела ему сделать эротический массаж.

Все бы ничего, да только Ваня во время массажа заснул, оставив Катю с ее безумным желанием заняться любовью. Это ее настолько оскорбило, что она молча и тихо покинула его квартиру.

– Этому гадкому подонку нравится, как я страдаю – думала про себя Катя, – ему видимо приятно завести со мной знакомство, а затем бросить, да бросить, именно так! Чем объяснить его холодность? Только одним. Он меня не желает. Но ведь я привлекательная девушка и как он посмел так со мной обойтись. Ну я ему задам.

С этими мыслями утром Катя стала звонить Ивану. Но он не брал трубку. На сообщения тоже не отвечал. Катя решила, что он ее избегает. Хотя по правде сказать в это время Иван все еще спал, а телефон он выключил.

Ее звонки и сообщения с угрозами, что она готова приехать к нему и сжечь оставшиеся в его квартире свои вещи, он увидел в двенадцать часов дня.

Он позвонил ей. Катя была так озлоблена что в своей речи она только кричала и грозилась. После столь разгоряченного разговора, а кричала в основном она, он положил трубку и решил для себя, что с ней лучше не связываться, а держаться от нее на расстоянии.

– Да какого черта. Тут я недостаточно мягок, тут слишком наглый, тут слишком стеснительный. – думал Иван, вспоми-

ная прежние встречи с Катей, когда они встречались у него дома. – Катя пишет десять сообщений утром, восемь из которых про то, что ей во мне не нравится. Противно! Ну ты напиши четыре сообщения о том, что тебе во мне нравится и одно, что не нравится. Нет! Нужно ей полностью высказаться! А еще она хочет от меня любви и ласки. Видите ли, последние ее отношения с женщиной были непростыми и ей нужно отойти. Что же она делала на встречах со мной? Открывала рот и не умолкала. Слово не давала вставить. А когда мы занимались любовью. Я думал может здесь получится отдохнуть и не слышать ее длинных разговоров. Так она орала так громко, что мне казалось соседи все слышат. Когда мы засыпали вместе с ней, то она продолжала какое-то время говорить. Так что я в полусне проговаривал да, да и скрежетал зубами от злости, когда уже она закончит. Проспав несколько часов, я начинал слышать звуки на кухне, она приходила оттуда и проговаривала: «Это кошка ходит». Она видите ли выходила на перекур. А как она ела шоколад с чаем! Я вовсе не придирчивый. Но она его держала в руке и не отпускала минут пятнадцать. Он таял. Как только она его съедала, то начинала облизывать каждый палец на своей руке, причмокивая и при всем этом она продолжала о чем-то говорить. После она с удивлением смотрела на меня и говорила, чего-то я какой-то раздраженный. Естественно, как только она видела, что я раздраженный, то сразу же принимала это на свой счет. «Я тебе не нравлюсь?» или «Я для тебя

недостаточно красивая?» Задавая эти вопросы она и не давала на них отвечать, а перебивала и говорила: «Ну конечно я не нравлюсь. Иначе бы от тебя было больше ласк и тепла».

С тем и закончились встречи Ивана с Катей. Он понял, что если и задумал встречаться с девушкой, то стоит ей больше говорить о своих чувствах, нежели скрывать от нее. Катя поняла, что криками и угрозами можно только усугубить ситуацию. Они остались друзьями.

К вечеру стало смеркаться. Полная луна вошла на небо, подобно девушке, желающей показать свою красоту и привлекательность. Так и Катя в майке и трусиках стояла в своей спальне, опершись правой рукой о подоконник. Шторы белого цвета, полупрозрачные шелестели под силой ветра и терлись об кожу Кати, на которой одна за другой появлялись мурашки. Свист ветра нарастал. Катя вспомнила свою последнюю встречу с Иваном. Ее зрачки расширились, в груди стало тесно, она словно задыхалась.

Она думала: «Почему я такая красивая и привлекательная не могу найти себе подходящего мужчину и завести с ним семью? Что во мне не так?» И в ее голове возникало что-то напоминающее туман.

Она оглянула свою комнату – кругом было прибрано и казалось, что пол, полки, и мебель блестят. Катя сделала ремонт и тщательно убиралась надеясь, что привлечет таким образом порядочного мужчину в свою жизнь.

Как Катя отомстила своему парню и его другу

Катерина тридцатилетняя девушка в самом расцвете сил. Она работала бухгалтером. У нее прекрасная фигура, мягкие волосы, округлые плечи, широкие бедра. И все свое свободное время она посвящала, заботясь о своем парне. Ее парень, очень молод, ему 24 года. Раньше он жил в детдоме, а после работал на стройке. Он не стирал за собой белье, неважно убирал в квартире и не умел готовить. Так что эти обязанности, кормление, стирка, глажка белья, качественная пища, и ее покупка, все это взяла на себя Катя. Она преследовала одну очень важную для нее цель. Ее цель была заботиться о своем близком человеке. У нее это получалось. Единственный момент заключался в том, что, Катя точно знала, что не будет деньгами помогать своему любимому парню. Она ни копейки не хотела тратить на покупку для него продуктов из своего кармана. Потому, что она желала, чтобы он оставался мужчиной, который сам себя обеспечивает. Так с этого момента подробней чуть расскажем о самой Кате. Долгое время в двадцатилетнем возрасте она работала кассиром около десяти лет. То в одном магазине, то в другом. Часто бывало так, что Кати мало платили. Или обещали одну зарплату, а платили совершенно другую. Бывало так, что она целые сутки работала за копейки. Этого было ничтожно мало, она себя практически не могла нормально обеспечить. При этом работала она почти каждый день. После того как она работала кассиром, было и еще множество мест где ее

кидали. Она выходила на работу. Ей говорили, что заплатят три тысячи за сутки работы, а платили тысячу рублей. Так было в уборке отеля.

В какой-то момент она приняла для себя решение, что, если эти чертовы отели ее так используют. Если она не может нормально себя обеспечить, когда работает и так трудится усердно. То она имеет полное право воровать с магазинов продукты. И вернемся к моменту где мы остановились.

Ей тридцать лет, она живет с двадцатичетырехлетним летним парнем. Катя почти каждый день воровала килограммами мясо, овощи, фрукты. Все это она тщательнейшим образом красиво ставила на стол приготовленные блюда из мяса, супы, овощи, фрукты.

Ее парень кушал ежедневно эти блюда. Работал он на стройке. Приходилось ему много работать, потеть и когда он вкушал эти бульоны, супы, мясные блюда, он так был доволен вкусной домашней пищей. Вместо того как он раньше покупал ее в забегаловках, в кафе и ничего стоящего не пробовал. Все это белье его которое было грязным постоянно Катя стирала, гладила. Получилось так что работала она почти каждый день и в том числе она максимально заботилась о своем парне.

Но в то же время Катя для себя четко знала, что ни копейки из своего кошелька на него не тратит. Все это было ворованное. А по факту, то что она считала для себя справедливым. То как она десять лет работала, трудилась, полу-

чала копейки она считала справедливым так же и воровать из магазинов продукты. Ее это нисколько не смущало. Ей казалось, что она не ворует, а возвращает ею же заработанные деньги. Кирилл проявлял к Кате очень много внимания в начале их знакомства. Он так же дарил ей подарки. Встречал рано утром с конфетами, шоколадками. Дарил ей нежности, поцелуи. Но постепенно этого стало все меньше. У Кати стало накапливаться все больше желаний, которые она хотела реализовать со своим любимым человеком. В их числе были совместная прогулка, пикник, позагорать на пляже. Провести время вместе так, как в первые дни их знакомства.

В удовольствии, с нежностями, с поцелуями, и с разговорами о всяком. Главное, чтобы вместе.

А он работал, и постепенно отдалялся от своей девушки. В один из дней Катя в свой день рождения купила себе огромный торт за приличную сумму денег. Она собралась ехать домой праздновать свой день рождения. Но в этот день Кирилл решил провести вечер со своим другом и общался с ним на какие-то важные для него темы. Катерина Ивановна позвонила Кириллу и сказала, что с минуты на минуту она придет. Он ей сообщил – «Извини, я сейчас занят, давай ты позже приедешь, я хочу с другом важное дело пообсуждать».

Катя стояла у входной двери пол часа, час, полтора часа, с этим тортом на морозе. Она не понимала почему он ее не выпускает домой. Наконец, когда Катя поднялась домой и этот друг вышел, Кирилл открыл дверь и Катя своей ногой со всей

дури шмякнула по двери и зашла в квартиру.

Она хотела понять, за что он ее так обижает, при том, что она о нем заботится. Почему он ведет себя так нагло, почему так бесцеремонно.

Что это за разговоры с другом. Она схватила нож, но как увидела, что он испугался выпустила тут же его из руки в пылу горячности. Таким образом их отношения становились более напряженными. Следующий раз, когда между ними опять вспыхнул конфликт, было то как Кирилл пригласил к себе детдомовскую девушку семнадцати лет. Он ей хотел помочь. Возможно что-то с ней сделать. Это было рано утром. Катерина пришла домой и увидела эту молоденькую девочку. Естественно девочка испугалась, Катерина девушка в форме, тридцатилетняя, могла много чего сделать с ней.

Все эти события негативно повлияли на отношения Кати с Кириллом. Но последним и самым сильным, пожалуй, событием, из-за которого Катя захотела уйти от Кирилла был его отказ. Отказ от ее просьбы провести время вместе. После того как она месяц без единого выходного работала. Она попросила провести несколько дней у озера, позагорать. В этот день приехал друг Кирилла Алексей.

Этот друг Игоря Алексей женатый человек. Зарабатывал приличное количество денег, у него было несколько детей. Он образованный и начитанный. По внешности симпатичный. Оба эти мужчины и Кирилл и Алексей симпатичные. Но в их обоих было то, что Катю сильно злило, и повергало в

состояние агрессии, нетерпимости. Это тот факт, что Игорь не давал ей возможности с ней отдохнуть. Алексей в свою очередь имел такую привычку как гулять с разными девушками. У него была жена, но при этом он периодически затевал интрижки с разными девушками. Тут ему приглянулась сама Катя. Особенно ее разозлил Алексей тем, что он видел, насколько у Кати с Кириллом напряженные отношения и при всем этом, он клеился к Кате. Старался произвести на нее впечатление, предлагал ей пойти провести с ним время, даже приставал к ней. Но она оставалась для него холодной. В тот день, когда Игорь окончательно сказал, что не пойдет с ней и пошел в свой кабинет, Катя согласилась пойти с Алексеем загорать у озера.

Тут можно подробней сказать про Алексея. Он человек начитанный, образованный. Но при всех его достоинствах, он имел одну маленькую слабость. Он быстро убегал от женщин. От каждой он убегал. Он не задерживался долго. Катя это видела. То, что он не будет с ней долго, даже если и будет, то станет ее использовать подобно кукле в своих руках. Он предлагал ей несколько вариантов работы у себя в фирме.

Алексей с Катериной прошлись по пляжу.

– Сегодня прекрасная погода, – сказала Катя. – такое солнце, а мне знаешь Леша – вот сколько я ни живу со своим парнем, хочется мне немножко побегать, позагорать, я же живой человек. Я что функция, которая только стирает, гладит, зарабатывает и готовит? Нет. Я человек. Который хочет

почувствовать и свободу, и радость и купаться ты понимаешь, что я не функция?

– Да, – ответил Леша, – Катя у нас есть прекрасная работа, которая тебе подойдет. Ты будешь прилично зарабатывать. Почему ты не пойдешь ко мне? Я могу забрать тебя к себе на работу, и ты будешь в три раза больше зарабатывать. Я тебя уверяю, что сразу же определю в одно из лучших мест в нашей организации и всем тебя обеспечу. Да у меня есть жена и дети. Но ты мне нравишься Катя.

Она посмеялась и пошла вдоль берега прогуливаться. Людей там практически никого не было. Она, немного посмотрев на Алексея стала снимать с себя лифчик. Он увидел это и чуть покраснел. У Кати было чувство удовлетворения оттого, что она испытывает этого мужчину. Она точно не хочет с ним ничего иметь общего, и не будет с ним иметь интимной близости. Но она хочет, чтобы он на нее смотрел и испытывал жажду, страсть, желание заняться с ней любовью.

Сняв лифчик, она стала ходить перед ним полуобнаженной под лучами ослепительно ярких лучей солнца. У нее был сильный загар. А он смотрел на нее и краснел. Алексей пытался к ней приблизиться, но она отталкивала его. Он пытался с ней заговорить, и она бежала в воду. Он бежал за ней, а Катя брызгала на него.

В какой-то момент Алексей ее догнал, попробовал обхватить ее руками, но она увернулась от него. Попытался поцеловать ее, и она снова отвернулась. Катя видела, что ему

неприятно быть отвергнутым. Ему неприятно испытывать жажду, и что ему приходится воздерживаться от близости с ней. Катя подбежала к пляжу и остановившись стала снимать с себя трусы. Снимала их медленно. Алексей смотрел на это все и кулаки его сжимались, скулы сводило, а глаза вонзались в эти трусы, которые постепенно опускались вниз. Он приближается к ней. Катя отходила и заявляла, что она никогда с ним не будет.

Спустя время Катя легла на простыни. Алексей к ней подошел и лег рядом с ней. Катя позволила ему себя потрогать за руку. Он потянулся ее поцеловать, но она отвернулась. Она позволяла нежиться, даже прикасаться к себе, но без поцелуев и интимной близости.

Алексей сгоряча произнес ей приятные, нежные слова. Она наслаждалась тем, что у нее получилось выдавить из Алексея всю его нежность, приятные слова, уговоры. В то же время она наслаждалась как он угнетен. Как он за этот день покраснел. Она хотела проучить его за то, что он гулял на стороне от жены.

В это же время Кирилл сидел один дома. Он знал, что его девушка Катя находилась на море с его другом. И как это не прискорбно для него не было они действительно лежали на пляже голыми, без трусов. Но при этом Катя оставалась недоступной для Алексея. Она позволяла только легкие прикосновения и приятные слова в ее адрес.

Катя вернулась к своему парню Кириллу, после несколь-

ких дней проведенных на пляже с Алексеем довольная, загорелая еще больше. А Кирилл злой, но в тоже время довольный тем, что его девушка вернулась к нему, а не к его другу. Услышав рассказ о том, что она не отдалась его другу, Кирилл расплылся в улыбке, и сказал ей – «Как же я тебя ждал Катя».

Милый сосед

В семь часов вечера Виктор Иванович позвонил в дверь Ирине Федоровне своей соседке, женщине тридцати семи лет, с пышными, кудрявыми волосами и приятной, чуть полной комплекции.

– Кто там? – раздался женский голос из двери.

– Это Витя, сосед. Я по одному вопросу важному хотел переговорить.

– Хорошо, только я сейчас занята, – произнесла она, открыв входную дверь, – очень срочный?

– Да.

Ирина скрестила руки на груди и выпучила на него глаза. Виктор сделал шаг вперед и оказался к Ирине настолько близко, что она чуть попятилась назад.

– Мне важно обсудить одно дело. Должен сказать тебе прямо: ты красивая женщина. Да, да! Не нужно отвиливать. А я же привык, ты знаешь, жить один. Долго ни с кем не встречаться. Я про девушку имею в виду, про отношения. Думать, что все это пройдет и когда-то наступит пора, я

встречу ее единственную и прекрасную. Только когда у меня будет это и это, деньги, карьера. Ну да, ну да так и есть. А жизнь проходит. И что самое неприятное, много чего проходит мимо тебя. Но жизнь для тебя. Ты тот, для кого идет жизнь. Так вот я осознал это выпив два бокала вина, и я здесь перед тобой. И что интересно: мне наплевать что обо мне подумают, я уже частично получил то, что хотел сегодня, а именно завести разговор с симпатичной девушкой. Без задней мысли, я сделал это от чистого сердца.

Ирина вначале покраснела от слов Виктора, но услышав, что он выпил два бокала вина, это ее успокоило. Она на его поведение посмотрела не с точки зрения, что у него к ней серьезные намерения, а что ему просто хочется с кем-то поговорить.

– Виктор! – сказала она сухо, – неужели я должна тебя выслушивать. У меня есть свои дела всего доброго.

– Один момент, – сказал Виктор, чуть улыбнувшись и достал из пакета черные стринги.

– Это же мои, – вскрикнула Ирина, – где же ты их нашел?

– Я с магазина Ирина. А я еще думал, чего это мой пакет стал таким легким. Ты тогда подошла к кассе, оставила свой ключик номер шестнадцать на кассе, а я свой забыл в корзине. Ты мой-то и взяла с корзины, а я тот что на кассе. Прихожу домой и вижу в пакете продукты и гору женского белья, купленного. Тут я и вспомнил, что видел девушку точно, как ты в магазине. Вот и угадал.

– Я сейчас принесу твой пакет, – произнесла Ирина, – секундочку.

Она пошла в комнату и вернулась через полминуты.

– А зачем ты мне рассказывал про мою внешность и про себя?

– Это я чтобы нервы потрепать. Скучно как-то. Хорошего тебе дня Ирина.

– И тебе тоже, иди ты уже.

– Куда?

– К черту!

– Ладно.

– Стой, трусы-то мои отдай и весь пакет.

– Конечно, вот держи, – сказал Виктор и отдал пакет Ирине.

– А я правда красивая?

– Ты прелесть Ирина, особенно когда злишься.

– Выметайся давай отсюда, видеть тебя не хочу.

– Я тебя обожаю, Ирина.

Виктор улыбнулся Ирине.

– А может зайдешь как-нибудь выпьем вина? – спросила Ирина.

– Как-нибудь в другой жизни.

– Ну ты подонок.

– Опять злишься, ты прелесть, ну пока, зайду как-нибудь к тебе еще.

Виктор вышел от Ирины.